Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 220 (5284) 18 сентября 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

«Каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою родину».

(Из постановления Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»).

ШИРОКО И ИСКУСНО ПРИМЕНЯТЬ МИННЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ

Мины — одно из эффективных средств уничтожения техники и живой силы врага. Умело расставленные минные поля во взаимодействии с огнем артиллерии, минометов, пулеметов способны причинить значительный ущерб противнику и задержать его наступление. Особенно широкие возможности применения минирования открываются перед нашими войсками в горах Северного Кавказа. Защита проходов, закладка мин на дорогах, устройство каминеметных фугасов — эти и многие другие взрывные препятствия необходимо использовать в самых широких масштабах. Не следует забывать и о насыщении минами и всякого рода взрывными «сюрпризами» оставляемой при выходе из боя местности.

Противотанковые и противопехотные минные поля не только повышают прочность обороны. Мины применяются с большим успехом и при наступлении. С помощью минирования командир может прикрыть второстепенные направления небольшими пехотными группами и сэкономить силы для удара на решающем направлении. N стрелковая дивизия, действуя на широком фронте, большую часть своего участка прикрывала системой минных полей. Они были прикрыты всего несколькими пехотными подразделениями. Это дало возможность командиру дивизии сосредоточить почти полностью три полка на узком участке фронта и успешно провести здесь наступательные бои.

Минирование местности помогает надежно прикрыть каждое уязвимое место в боевых порядках частей, делает недоступными для атак вражеских танков и пехоты фланги, стыки и промежутки. Обороняется ли часть или готовится к наступлению — все равно командир ее должен опираться в своем решении на самое широкое применение минных полей.

Известно, что установка мин не требует много времени — они свободно переносятся с одного рубежа на другой. Эти качества минных заграждений позволяют полностью приспособить их к требованиям маневренной войны. Так, например, на одном из участков фронта во время наступления фланги двух соседних соединений разошлись. Между ними образовался промежуток в несколько километров. Саперная часть под командованием майора Виногорского с несколькими стрелковыми взводами установила в этом промежутке минные поля и по мере продвижения соединений все время переносила мины вперед. Промежуток оказался прочно защищенным. Все попытки немцев воспользоваться им для выхода на фланги наступающих соединений успеха не имели.

Маневр минными заграждениями не следует понимать так, будто мины можно разбрасывать где угодно и как угодно. Некоторые войсковые командиры до сих пор не научились искусству минного маневра. Когда предстоит расстановка минных полей, они выслушивают доклады инженеров и вместо того, чтобы внимательно взвесить обстановку, заглянуть вперед, учесть предстоящие бои, решают вопрос сплеча. Саперы получают приказание установить минные заграждения в одних районах, а через день-два оказывается, что мины оказались не на месте. Командование требует немедленно перенести мины на другие рубежи. Конечно, ни к чему хорошему такая практика привести не может. Минными заграждениями, как и всякими препятствиями, нужно пользоваться с толком, обдуманно, учитывая предстоящие боевые действия частей, так же как и возможные действия противника.

Надо всячески затруднять доступ вражеским пехотным группам к районам противотанковых минных полей. Мало определить танкоопасные направления и прикрыть их противотанковыми минами. Немецкая разведка, обнаружив их, сможет безнаказанно разминировать участок. Следовательно, противотанковые минные поля надо защищать минированием против пехоты и обязательно прикрывать огнем. Действенность минирования достигается стройной системой взаимодействия противотанковых и противопехотных минных заграждений с позициями орудий, минометов, пулеметов. Противотанковые минные поля лишь в сочетании с управляемыми противопехотными фугасами способны и вывести из строя немецкие танки и поразить вражескую пехоту. Неприятельские разведчики, стремясь проникнуть в район такого поля, неизбежно попадут на противопехотные мины. Взрывы послужат предупредительными сигналами для наших частей, помогут обнаружить разведку врага и уничтожить ее огнем.

Когда в минном поле оставляются проходы, надо почаще менять их места, иначе ими воспользуется враг. Заметив проходы, немцы проникают через заграждения мелкими группами или целыми подразделениями и нападают на огневые точки наших частей. По нескольку раз меняя направление проходов, командир обманет противника и наведет его на мины. Все расположенные по соседству пехотные, танковые и артиллерийские подразделения обязаны знать места проходов, сроки их переноса, участки минных полей. Эти подразделения пользуются проходами при движении вперед, охраняют и обороняют их при наступлении врага. Плох тот командир батальона или артиллерийского дивизиона, который не знает до мелочи расположенных на его участке минных полей и других препятствий, построенных саперами. Каждый пехотный и общевойсковой командир должен вместе с командирами инженерных войск нанести на схемы расположение минных заграждений и позаботиться о том, чтобы минированные участки были известны его подразделениям. Командир несет ответственность за оборону минных полей и за умелое пользование проходами. Он обязан добиться тесного и прочного взаимодействия минных заграждений с прикрывающими их огневыми средствами.

Минирование повышает действенность основных противотанковых средств. Прикрыть каждую позицию орудия и противотанкового ружья минами — значит увеличить ее прочность и сделать ее более грозной для танковых сил противника. Техника установки противотанковых мин и защиты ими подступов к огневым позициям не сложна. Артиллеристы обязаны сами, без помощи сапер, прикрывать минами свои позиции. Меняя районы расположения дивизионов и батарей, командиры-артиллеристы должны изменять и систему минных заграждений.

В каждом бою надо широко применять противотанковые мины и управляемые противопехотные фугасы. Когда нужно нарушить подвоз в тылу противника или преградить пути подхода направленных в контратаку вражеских резервов, или закрыть выход из горных ущелий немецким танкам и пехоте, всюду — и перед фронтом, и в тылу врага, саперы с минами помогут успешному решению боевой задачи. Обязанность же общевойсковых, пехотных и артиллерийских командиров, стрелков и танкистов — решительнее применять минирование, внимательнее прислушиваться к предложениям инженерных начальников, овладеть искусством маневра минными заграждениями.

Противотанковые и противопехотные мины — мощное смертоносное средство современной войны. Применяя его в больших масштабах и умело, наши войска нанесут живой силе и технике врага еще больший урон.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. Кирхенштейна А. М. орденом Ленина

В связи с 70-летием со дня рождения тов. **Кирхенштейна А. М.**, Председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР и Заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, и отмечая его выдающиеся заслуги перед латвийским народом и перед народами всего СССР, особенно в создании советской власти в Латвии, наградить тов. **Кирхенштейна** Августа Мартыновича орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 17 сентября 1942 г.

Удары по врагу в районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Измотав и обескровив противника методом активной обороны, наши части перешли сейчас в наступление на ряде участков в районе Воронежа. Рано утром внезапно началась усиленная обработка вражеских позиций артиллерийским и минометным огнем с участием авиации. Сокрушительный массированный огонь обрушился на дзоты немцев, минные поля, проволочные заграждения. Когда первая его волна сделала свое дело, с четырех направлений пошла вперед наша пехота. Части, наступавшие с востока и с юга, успешно форсировали водную преграду и стали быстро продвигаться. Противник оказывал серьезное сопротивление, но не смог остановить натиска наших бойцов, которые к исходу дня сумели овладеть некоторыми позициями немцев. Враг попробовал перейти в контратаку, но она ничего не принесла ему, кроме больших потерь.

На северном участке наши части встретили густую сеть препятствий. Наступление несколько задержалось, но после сильного огневого воздействия на вражеские позиции были проделаны широкие проходы, и части снова пошли вперед. Еще севернее N часть, преодолев упорное сопротивление врага на западном берегу Дона, овладела рядом важных высот, а затем стремительным броском захватила северную часть одного населенного пункта, обошла и блокировала другой опорный пункт противника. Здесь было истреблено 350 немецких солдат и офицеров, взяты пленные, захвачены 4 орудия, 20 пулеметов, много винтовок и другого военного имущества.

Ночью наши части, развивая успех наступления, уничтожали оборонительные сооружения противника. При этом истреблено до трех батальонов немецкой пехоты. Рота автоматчиков, пытавшаяся контратаковать наши подразделения, была целиком уничтожена. Утром N часть очистила от врага рощу в этом районе и продолжает продвигаться вперед.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 17 сентября

В течение ночи на 17 сентября наши войска вели бои с противником на северо-западной окраине **Сталинграда** и в районе **Моздок**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

На северо-западной окраине Сталинграда автоматчики противника при поддержке танков атаковали позиции, которые обороняет Н-ская стрелковая часть. Наши бойцы отбили атаку гитлеровцев. Огнем из противотанковых ружей, гранатами и бутылками с зажигательной смесью они подбили и сожгли 6 немецких танков. Отряд автоматчиков противника был окружен и уничтожен. На другом участке в результате упорных боев, неоднократно переходивших в рукопашные схватки, уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров.

* * *

Юго-западнее Сталинграда наши войска отбивали атаки танков и пехоты противника. Только на одном из участков уничтожено 11 немецких танков и до 250 гитлеровцев. Артиллеристы Н-ской части произвели огневой налет на скопление противника и уничтожили 3 бронемашины и 12 автомашин с боеприпасами.

* * *

В районе Моздок наша гвардейская часть захватила у немцев танк, 2 орудия, 4 автомашины, 28 пулеметов, 33 ящика с минами и штабную машину с документами.

* * *

На одном из участков Западного фронта наши части овладели укрепленным рубежом противника и истребили до 900 немецких солдат и офицеров. Артиллерийским огнем разбито 10 блиндажей и 26 ДЗОТ'ов, уничтожено 5 орудий, 14 пулеметов и 4 минометных батареи.

* * *

Пленный обер-фельдфебель 5 роты 10 мотострелкового немецкого полка Алоиз Игель рассказал: «За один месяц 5 рота потеряла убитыми и ранеными 126 человек. Мы дважды получали пополнение. В последнем бою русские атаковали наши позиции. Командир роты лейтенант Шуберт приказал держаться до последнего человека. Однако, когда поблизости показались русские танки, Шуберт струсил и первый сбежал. Как только танки подошли к нашим позициям, несколько солдат вылезли из окопов и подняли руки вверх. Я тоже вышел из окопа, поднял руки и скомандовал солдатам: «Вылезайте, бросайте оружие!» 60 солдат нашей роты сдались в плен. Только один бросился бежать и был убит».

* * *

Пленный ефрейтор 5 роты 4 полка 7 венгерской пехотной дивизии Георге Трифу рассказал: «Весной, когда мы отправлялись на фронт, офицеры говорили, что нас через шесть месяцев сменят. Еще недавно некоторые солдаты думали, что они скоро возвратятся в Венгрию. Теперь такой надежды больше ни у кого нет. Солдаты с горечью говорят: «Да, нас скоро сменят, потому что от роты осталось всего лишь 20 человек. Гитлер теперь прикажет на смену убитым прислать новых венгерских солдат».

* * *

В Париже почти ежедневно происходят столкновения населения с немецко-фашистскими оккупантами. Недавно на одной из улиц Парижа женщины, стоявшие в очереди у продовольственного магазина, остановили автомобиль, в котором ехали немецкие офицеры, обезоружили и избили их. Вблизи Парижа немцы закрыли текстильную фабрику и об'явили рабочим, что они должны в трехдневный срок выехать в Германию. Рабочие и работницы фабрики заявили, что они никуда не поедут, и в знак протеста сожгли склад готовой продукции.

Вечернее сообщение 17 сентября

В течение 17 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником на северо-западной окраине **Сталинграда** и в районе **Моздок**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 16 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков и бронемашин, до 50 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 5 складов боеприпасов, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до четырех рот пехоты противника.

* * *

На северо-западной окраине Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Противник, стремясь любой ценой сломить сопротивление защитников города, непрерывно атакует наши части. Отдельным отрядам гитлеровцев ночью удалось проникнуть на некоторые улицы города. Завязались тяжелые уличные бои, переходящие в рукопашные схватки. К исходу дня все группы противника, проникшие в расположение наших войск, были отброшены. Немцы отступили, оставив на поле боя сотни трупов, подбитые орудия и танки. Бойцы под командованием тов. Крылова за два дня уничтожили 54 немецких танка, 21 орудие, 12 автомашин и истребили до 1.500 солдат и офицеров противника. На другом участке наши гвардейцы разгромили два батальона пехоты противника, уничтожили 8 танков, 2 минометных батареи и 15 автомашин.

* * *

В районе Моздок наши войска отбивали атаки противника. Н-ская часть выбила немцев из одного населенного пункта. В боях за этот населенный пункт уничтожено 8 немецких танков, 4 орудия, 11 автомашин и до 300 гитлеровцев.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска части морской пехоты отбили несколько атак противника и уничтожили до батальона вражеской пехоты.

Бомбардировщики части, где командиром тов. Токарев, совершили налет на оккупированный немцами порт на Черном море. Прямым попаданием бомб потоплены 2 неприятельских тральщика, 3 торпедных катера и взорван склад с боеприпасами.

* * *

В районе Воронежа наши войска вели наступательные бои. Бойцы Н-ской части при поддержке танкистов атаковали один населенный пункт и после ожесточенного боя выбили из него гитлеровцев. Захвачено 9 орудий, 14 пулеметов, 2 радиостанции и уничтожено до трех батальонов пехоты противника. На другом участке наши части за два дня боевых действий уничтожили более 100 огневых точек и до полка пехоты противника. Нашими бойцами захвачено 18 орудий, 41 пулемет и другое вооружение. Взяты пленные.

* * *

На одном из участков Западного фронта немецкая пехота, прикрываясь танками, атаковала наши подразделения. Встретив упорное сопротивление, немцы в середине дня ввели в бой еще два полка пехоты и 40 танков и несколько потеснили наши части. Контрударом наши бойцы остановили противника, а затем отбросили их и восстановили положение. В ходе боя уничтожено 22 танка и до 1.200 немецких солдат и офицеров.

* * *

Отряды смоленских партизан успешно разрушают пути подвоза немецко-фашистских оккупантов. В начале сентября партизаны взорвали железнодорожное полотно в то время, когда по нему проходил поезд. Паровоз и 10 вагонов разбиты. Под обломками вагонов погибло более 150 гитлеровцев.

* * *

У немецкого унтер-офицера Гергардта Линдемана найдено письмо из Фурта (Германия) от некоего Генриха. В письме говорится: «В прошлом году на всех перекрестках кричали, что война с Россией окончится через несколько месяцев. Наши стратеги осрамились. Сверх всяких ожиданий война приняла очень затяжной характер, и чем дальше она продолжается, тем меньше надежд на благополучный для нас исход. Сколько и каких тяжелых жертв еще потребует от нас эта война! В городах, где нет иностранцев, безлюдно и пустынно. Могу тебе сообщить, что за 14 месяцев войны из нашего маленького городка уже погибло на востоке более 800 человек. За все четыре года войны 1914—1918 гг. — было убито в два раза меньше».

* * *

В начале сентября в районе города Схаген (Голландия) группа вооруженных голландцев напала на немецкий аэродром. В ожесточенной схватке с охраной голландские патриоты перебили 16 гитлеровцев, а затем сожгли 6 самолетов и склад горючего.

Армейский слет мастеров связи

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На днях в N армии состоялся слет мастеров связи. Цель этого слета — подытожить боевой опыт лучших связистов, сделать его достоянием всех частей и подразделений связи.

Отличный связист сержант Пригожаев поделился опытом быстрого отыскания повреждений линии в ночное время. Чтобы облегчить эту работу, сержант придумал следующее приспособление. На конец длинного шеста он прикрепил электрический фонарь с шестивольтовой лампой и соединил его проволокой с выключателем, помещенным в нижнем конце шеста. Чтобы свет фонаря не демаскировал связиста и давал яркий луч только вдоль проводов, Пригожаев приделал к фонарю уллиненный рефлектор. Осветив столб и убедившись в исправности изоляторов, связист направляет луч света вдоль проводов. Переходя от столба к столбу, он быстро обнаруживает с помощью этого осветительного прибора скрещивание, обрывы проводов, касание веток и других посторонних предметов.

Сержант Шамин, красноармеец Дощенко, сержант Вяткин и другие рассказали участникам слета о ряде поучительных примеров восстановления связи в самых сложных условиях.

Однажды красноармеец Дощенко и его товарищ, тоже связист, дежурили у аппарата, который обслуживал переловую заставу. Неожиданно немцы открыли по заставе огонь. Несколько стрелков и связист выбыли из строя. Обстановка создалась трудная. Надо было вместе с другими бойцами отбивать врага и в то же время поддерживать связь. Раненый в ногу Дощенко привязал телефонную трубку возле уха и занял место на линии огня. В течение четырех часов он стрелял из винтовки по немцам, бросал в них гранаты, не прерывая своей основной работы.

Слет принял обращение ко всем связистам армии, призвав их работать еще настойчивее и инициативнее в самых трудных условиях боевой обстановки.

Упорные оборонительные бои наших частей под Сталинградом

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Под Сталинградом, а особенно на его северо-западной окраине, не умолкают беспрерывные ожесточенные бои. С каждым днем сражение приобретает все более затяжной характер. Кое-где враг сумел ворваться на улицы города, но был выбит. Здесь наиболее упорны контратаки наших частей. Чтобы противостоять им, противник строит на ряде участков дзоты и противотанковые полосы заграждений. Он укрепляет каждый метр земли, стремясь прикрыться от наших фланговых ударов.

На одном участке наша часть, отбив атаку врага, перешла в контратаку, которая была поддержана подразделениями танков под командованием Героя Советского Союза тов. Архипова. Наши танкисты столкнулись здесь с обороной, чрезвычайно насыщенной противотанковыми орудиями. Буквально в каждой лощинке, за каждым холмиком, в устьях и выходах оврагов притаились вражеские орудия. С ними и начали борьбу наши танки при помощи артиллерии. То с хода подминая гусеницами немецкие пушки, то останавливаясь за бугром и ведя огонь с места, танкисты постепенно уничтожали неприятеля. 48 немецких противотанковых орудий было выведено ими из строя.

Одновременно шла борьба с танками и мотопехотой врага. Несмотря на сильное противотанковое прикрытие немцев, нашим подразделениям удалось уничтожить 4 вражеских танка, 15 пулеметов, 10 минометов и до 950 немецких солдат и офицеров. Кроме того танкисты подбили и сожгли 60 машин с вражеской пехотой, спешившей сюда в качестве подкрепления.

Особенно хорошо действовал в этом бою лейтенант Семашко. Он уничтожил своим танком один танк противника, семь орудий, семь автомашин. Многие танки по три раза хочили в атаку и, преодолевая сопротивление врага, прокладывали путь своей пехоте.

Между тем, на соседнем участке противник повел ожесточенную танковую атаку. Воздействуя на наших бойцов сильным огнем с земли и с воздуха, немцы решили сломить их сопротивление своей техникой. Видимо, поэтому их танки сопровождались тут небольшим количеством пехоты. Наши подразделения выдержали три ожесточенных атаки и отбили их, уничтожив при этом свыше десяти танков и до трех взводов пехоты.

Во время этого боя группа смельчаков в составе лейтенанта Гурдуева, младшего лейтенанта Королькова и красноармейца Нестерова пробралась в разбитый немецкий танк. Три храбреца установили местонахождение наблюдательного пункта противника, подкрались к нему и забросали гранатами. Они уничтожили там двух офицеров и трех солдат, забрали их документы, рацию и вернулись в свое подразделение.

На другом участке интересный случай произошел в связи с разведывательными действиями одного нашего подразделения. Накануне это подразделение заняло один пункт. Противник решил, что перед ним находится наступающая часть, и стал готовиться к тому, чтобы выбить ее отсюда. За ночь фашисты подтянули артиллерию и танки. На рассвете началась яростная канонада. Между тем подразделение, закончив разведку, вернулось на свои исходные позиции. Враг атаковал пустой участок и сам попал под наш артиллерийский огонь. В огневом мешке, который был подготовлен заранее, фашисты потеряли много живой силы и в конце концов обнаружили, что перед ними никого не было.

На всех участках бои идут с нарастающим ожесточением.

Активные действия советских войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Моздок наши части вели ожесточенные бои с противником. Немцы, обороняясь, упорно сопротивляются. Для улучшения своих позиций они предприняли несколько контратак, закончившихся неудачей.

На одном участке немцы вчера пытались перейти в контрнаступление. При этом они сосредоточили в один кулак до 80 танков и пустили их впереди пехоты. Наши пехотинцы и артиллеристы стойко встретили врага и обрушили на него всю силу своего огня. Не выдержав мощного огневого воздействия, немецкие танки откатились назад, а следовавшая за ними пехота залегла. Часа через три, когда положение пехоты противника стало весьма затруднительным, немцы снова двинули против наших частей массу танков. Но и на этот раз их бронированные машины получили должный отпор.

Обе эти атаки нелепо обошлись фашистам. Они оставили на поле боя до 30 уничтоженных танков, большое число убитых и раненых солдат и офицеров.

На другом участке в результате ожесточенных боев наши части продвинулись вперед и подошли к одному населенному пункту, в котором немцы организовали оборону силами автоматчиков и зарытых в землю танков. Ночью бойцы нашей N части дважды атаковали этот населенный пункт. В завязавшихся уличных боях они уничтожили два танка и истребили немало автоматчиков.

Сегодня с самого утра наши части по-прежнему вели бои с противником за населенные пункты, расположенные вдоль водного рубежа, и один из них отбили у немцев.

В районе Новороссийска советские войска сражаются юго-восточнее города, стойко удерживая занимаемые рубежи. Попытки противника перейти на некоторых участках к активным действиям никакого успеха не имели. В отражении его атак особенно проявили себя артиллеристы N части. В течение дня они истребили огневыми налетами до батальона немецкой пехоты, повредили 10 бронемашин, разбили 30 автомобилей.

Части одного нашего соединения вели упорные бои, чтобы улучшить свои позиции. Частные задачи, поставленные перед ними, выполнены с успехом. Немцы понесли при этом значительные потери.

В одном горном районе немцы под натиском наших частей вынуждены были отойти и оставить три важных прохода.

Контратаки немцев безуспешны

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Советские войска продолжают вести упорные бои с обороняющимся противником на одном участке Западного фронта. Немцы понрежнему оказывают сильное сопротивление, пытаясь контратаками и непрерывной бомбардировкой с воздуха остановить продвижение наших частей.

Весьма упорный характер носили бои за один укрепленный рубеж, захваченный нашими войсками. В течение одного дня здесь было захвачено 10 блиндажей и 26 дзотов противника, который понес огромные потери в живой силе: уничтожено до 900 немецких солдат и офицеров.

Наши части смелой атакой ворвались во вражеские траншеи первой линии и выбили оттуда немцев. Вслед за этим были захвачены и траншеи второй линии, в которых разгорелся упорный штыковой бой. Он продолжался и ночью. Наши разведывательные группы в течение ночи по ходам сообщений скрытно проникали в траншеи, занятые немцами, и уничтожали врага штыком и гранатами.

В одном месте противник предпринял ряд контратак, бросив в бой пехотный полк и 15 танков. Немцы действовали с нескольких направлений одновременно, поддерживая атакующие роты огнем артиллерии и авиации. Они были встречены сильным огнем наших войск. Противотанковые орудия сразу же вывели из строя и положили несколько немецких танков. Пехота неприятеля, понеся большие потери, вынуждена была залечь. Танки его, спустившись за скаты высоты, остановились и повели огонь с места. Контратака захлебнулась.

Через некоторое время немцы бросили в бой еще два пехотных полка и 40 танков. Сначала им удалось несколько потеснить наши подразделения, но затем положение было восстановлено. Бой продолжался весь день и следующую ночь, пока враг не был отбит с большими для него потерями. Нашими бойцами уничтожены 22 танка и до двух батальонов немецкой пехоты. Кроме того в районе боев сбиты три немецких самолета и аэростат наблюдения.

В этих боях нанесен серьезный урон пресловутой дивизии СС «Великая Германия», недавно вновь появившейся на нашем фронте. Пленный унтер-офицер этой дивизии Вернер Мисфель рассказал, что в марте разгромленный под Москвой полк «Великая Германия» был отведен в глубокий тыл и на базе его остатков сформирована заново дивизия под тем же наименованием.

После нашего прорыва на Западном фронте немцы срочно бросили сюда пресловутую дивизию.

В течение нескольких дней дивизия СС «Великая Германия» потеряла уже до 1.500 солдат и офицеров и более 60 танков из имеющихся у нее 110 танков.

Награждение защитников Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Военный Совет фронта наградил орденами и медалями многочисленную группу мужественных защитников Сталинграда. Всего награждено 135 красноармейцев, командиров и политработников. Среди них — тридцать три доблестных героя, уничтоживших в одном бою на поступах к городу 27 немецких танков. Орденом Ленина награждены: младший политрук Евстифеев, заместитель политрука Ковалев, младший лейтенант Стрелков, младший сержант Пасхальный, красноармеец Матюшенко. Старшина Пуказов и красноармеец Калита награждены орденом Красного Знамени.

Обескровить врага стойкой обороной и крепкими контратаками. С железной решимостью парализовать все попытки немцев прорваться вперед!

***

Ночное наступление на вражеский опорный пункт

Противник превратил захваченное им село в сильный опорный пункт, готовя его к упорной и длительной обороне. Поэтому к бою за село N часть готовилась весьма основательно. Прежде всего была организована тщательная разведка всех видов. Ночью были высланы мелкие поисковые партии. Разведка велась таким образом, что каждый боец точно знал, какие дома и на какой улице он должен разведать. В зависимости от обстановки бойцы действовали по-разному. Иногда они ограничивались одним наблюдением, в некоторых же случаях завязывали бой. Разведка боем производилась обычно несколькими группами одновременно. Чтобы отвлечь внимание немцев от основной группы, выделялись дополнительные группы, действовавшие на флангах.

Многое сделали саперы. Они точно установили, где находятся минированные участки, малозаметные противопехотные и противотанковые препятствия, а также обнаружили наиболее удобные проходы.

Хорошо организованная разведка позволила командиру части правильно оценить силы врага, определить систему вражеской обороны. А это сказалось в разработке плана предстоящего боя.

Удар по вражескому опорному пункту было решено нанести поздно ночью. Упор был взят на внезапность. Ночной бой, как известно, имеет свои особенности. Он чреват различными неожиданностями и при малейшей оплошности может окончиться провалом. Поэтому командир тщательно детализировал план, стремясь предусмотреть различные неожиданности, возможные в подобных условиях.

Особое внимание было уделено вопросам взаимодействия. Артиллеристы и минометчики получили конкретные задачи на уничтожение разведанных огневых точек противника. Часть артиллерии и минометов командир оставил в подразделениях. Находясь непосредственно в боевых порядках, они должны были сопровождать пехоту огнем и колесами. Для управления установили соответствующие сигналы.

Согласно плану боя усиленная стрелковая рота сковывала врага с фронта, а главные силы наносили удар с правого фланга. Наступление началось в 2 часа ночи. Первой вступила в бой рота лейтенанта Кущинина. Она открыла интенсивный огонь из всех видов оружия. В это время другие подразделения скрытно совершили обход опорного пункта справа и сосредоточились на рубеже атаки. По сигналу открыли огонь артиллерия и минометы, поддерживавшие фланговую атаку. Артиллеристы и минометчики били точно. Снарядами было разрушено несколько дзотов.

Когда находившиеся на переднем крае основные огневые точки противника были подавлены и артиллерия перенесла огонь в глубину, первый эшелон пехоты пошел в атаку. В состав этого эшелона входила усиленная саперами стрелковая рота тов. Брагина. Ей была поставлена задача — овладеть окраиной населенного пункта и расстроить огневую систему немецкой обороны. Тут особенно отличилась группа сапер-подрывников старшего сержанта Дмитриева. Взаимодействуя с автоматчиками, саперы стремительным броском достигли первых укрепленных точек врага, взорвали их и начали просачиваться в глубину. Пока саперы взрывали вражеские дзоты, мелкие группы стрелков и автоматчиков вели борьбу с огневыми точками на подступах к деревне.

Для развития успеха первого эшелона вступили в бой остальные подразделения. Передний край обороны немцев был взломан. Разгорелся бой в глубине ее. Засевшие в домах фашисты оказывали сильное сопротивление. Заговорили молчавшая до этого немецкая тяжелая артиллерия и одна минометная батарея. Тогда на помощь пришла наша артиллерия под командованием капитана Якутлина. Батареи быстро нащупали вражеские орудия и метким огневым налетом подавили их. Большую услугу артиллерии оказали бойцы, возглавляемые ефрейтором Загородько. Проникнув в центр населенного пункта, красноармейцы Свиряк и Шматко подожгли несколько домов. Зарево пожаров осветило расположение фашистов и одновременно ослепило их.

На улицах деревни разгорелся сильный бой. Красноармейцы огнем и штыком выбивали немцев из домов и сараев. Группа автоматчиков и ручных пулеметчиков под командой старшего лейтенанта Шолкопляса проникла на противоположную окраину деревни, отрезав немцам путь к отступлению.

К рассвету населенный пункт был очищен от немцев. На улицах валялось около двухсот уничтоженных в этом бою гитлеровских солдат и офицеров. Было захвачено большое количество боеприпасов, автоматов, легких пулеметов, два шестиствольных миномета и несколько пушек.

Старший лейтенант С. БРИЖАНЬ.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

Штурм укрепленной высоты

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Недавно в «Красной звезде» сообщалось, что N часть отбила у противника населенный пункт и в результате последовавшего ночного штурма захватила две укрепленных высоты. Закрепив за собой отвоеванную деревню и высоты, часть активными действиями продолжает улучшать свои позиции.

На-днях подразделение под командованием старшего лейтенанта Соловьева, разбившись на две группы, внезапно атаковало третью безымянную высоту. Одна группа бойцов была блокировочной, командовал ею красноармеец Устинов. По заранее проделанным проходам в минных полях и проволочном заграждении тов. Устинов скрытно провел своих бойцов и расположил их в лощине с кустарником, всего метров за 50 от первой немецкой траншеи. Другая группа, располагающая ручными пулеметами и автоматами, продвинулась вслед за первой, чтобы поддержать ее действия огнем.

По сигналу группа Устинова штурмовала высоту. Одним броском наши бойцы внезапно ворвались в траншею. Немцы стали выбегать оттуда, и красноармейцы уничтожали их гранатами и огнем на бегу. Тем временем вторая группа распространилась по захваченной траншее и быстро установила пулеметы. Вскоре подразделение Соловьева прочно закрепилось на отбитой высоте.

С захватом третьей высоты наша часть полностью овладела опорным пунктом немцев в этом районе. Она получила возможность контролировать дороги и ближайшие подступы к крупному узлу сопротивления противника.

НА ДОНУ. Бой в населенном пункте.

Снимок С. Фридлянда.

Один против десяти

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наблюдательный пункт командира батареи лейтенанта Година всегда находился в боевых порядках стрелковой роты, и поэтому огонь его батареи отличался большой точностью. Годин ясно видел разрывы своих снарядов и, быстро внося поправки, постоянно добивался меткой стрельбы.

На-днях ему пришлось передвинуть свой наблюдательный пункт к передовым стрелковым окопам. Ночью вокруг бродили немецкие разведчики. Под утро немцы предприняли атаку, стремясь отрезать наши передовые подразделения. В начале боя немцам удалось это сделать.

В окруженной группе бойцов оказался гвардии лейтенант Годин. Под его руководством бойцы три дня подряд держали круговую оборону. Немцы пробовали сжимать свое кольцо, но каждый раз откатывались назад. Тогда враг ввел в бой танки. Когда танки поползли к нашим окопам, гвардии лейтенант спокойно передал по радио на батарею данные для огневого налета. Через минуту вся батарея обрушилась беглым огнем на фашистские танки. Несколько раз пытались фашисты приблизиться к окопам наших стрелков, но неизменно теряли танк за танком. Восемь танков остались подбитыми на поле боя.

В разгаре боя тов. Годин не заметил, как 10 немецких солдат близко подошли к нему и окружили его. Годин бросил в них свою единственную гранату, и шестеро немцев погибли от ее осколков. Остальные четверо кинулись на гвардии лейтенанта. Выстрелом из пистолета он убил еще одного. Тогда немцы тоже кинули гранату. Она упала невдалеке и ранила Година осколками в обе руки и в шею. Но он все же продолжал отстреливаться из пистолета и уложил еще двоих гитлеровцев.

Последний немец успел подбежать к Годину и бросился на него. Гвардии-лейтенант был ранен, но ненависть к врагу придала ему сил. Он подмял немца под себя и, ухватив за горло, задушил его. Потом, оглядевшись вокруг, Годин подполз к стрелкам, продолжавшим сражаться. Он вновь начал руководить боем и вместе с группой прорвался сквозь вражеское кольцо.

ОГНЕМ ВИНТОВКИ СБИТ НЕМЕЦКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Три немецких бомбардировщика «Юнкерс-88» развернулись над подразделением, которым командует старший лейтенант Михайлюк. Первый «Юнкерс» вошел в пике и сбросил восемь небольших бомб. Бойцы открыли огонь по немецким самолетам.

Вот второй вражеский самолет начал пикировать. Первым выстрелил по нему старший лейтенант, и зажигательная пуля угодила точно. Вражеский бомбардировщик сразу задымился и, об'ятый пламенем, рухнул на землю. Третий самолет уже не стал бросать бомбы. Поспешно набрав высоту, он улетел обратно.

***

К чему приводит неправильное использование танков

Опыт показывает, что противник добивается своей цели иногда потому, что иной наш общевойсковой командир неразумно использует приданные ему средства усиления и прежде всего танки. Так, некоторые командиры стремятся дробить танковые части на мелкие группы, надолго, без особой нужды привязывая их к определенным участкам местности. Танки, лишаясь маневренности, становятся в таких случаях обычной полевой артиллерией, и противник, в конце концов, имея численное превосходство, подавляет их.

Имея достаточное количество танков, надо противопоставлять их крупным танковым группам врага не раздробленно, а в кулаке, сочетая большую подвижность наших машин с их огневой мощью. Фланговые огонь и удар по танковым колоннам врага—наиболее эффективный метод борьбы с ними. Мелкие группы танков в лучшем случае способны лишь ненадолго задержать танки противника. Сколько бы ни было мелких групп — противник, действуя массированными танковыми кулаками, по очереди сомнет эти группы.

Иной результат дает массированное применение танков, к тому же на выгодной местности. Подобно плотине, останавливающей реку, танковая часть, даже батальон, если его держать в кулаке, способны задержать довольно крупные силы врага, а затем и разбить их. Через подобную плотину могут проскочить только небольшие группы вражеских танков, борьба с которыми будет уже не столь сложна.

N части был придан танковый батальон под командованием тов. Решетина. Рассредоточив этот батальон по-ротно, причем так, что роты оказались на большом удалении друг от друга, он лишь облегчил противнику борьбу с нашими танками. Между тем такое рассредоточение танков в корне противоречило сложившейся обстановке.

Появления немцев командир ожидал с запада по шоссейной дороге. На ней последовательно были расположены три станицы. Первая являлась ключом к шоссейной дороге и двум остальным станицам. Перед ней проходил противотанковый ров, а танкоопасные направления были заблаговременно пристреляны артиллерией. На восточную окраину станицы командир направил танковую роту под командованием старшего лейтенанта Ильченко. В случае появления танков врага на шоссейной дороге рота совместно с артиллерией должна была их рассеять. По танковой роте пришлось и на остальные станицы. Расстояние между первой и второй из них равнялось 17 километрам, а между второй и третьей — 5 километрам. Таким образом танковый батальон оказался разбросанным вдоль основной шоссейной дороги на 22 километра. Управлять его действиями командир батальона явно не мог. С какой бы ротой он ни находился — в лучшем случае он мог бы управлять боем только одного подразделения. При появлении крупной танковой колонны врага ей была бы противопоставлена вначале только одна танковая рота. Собрать же батальон в один кулак удалось бы не раньше, чем через час-полтора. Но за этот срок, учитывая скоротечность танкового боя, противник может успеть расправиться с одной из рот. Подобные соображения командир танкового батальона и доложил командиру части. Соображения, надо сказать, основательные, веские.

Имелся другой план действий, на наш взгляд, более правильный. Поскольку танки врага ожидались с запада, перед первой станицей, на восточной окраине которой располагалась основная масса артиллерии, держать танковую роту не было смысла. Артиллеристы и без помощи танков могли бы расправиться с противником, дерзнувшим атаковать вдоль шоссе. Роту Ильченко, как и две остальные, целесообразнее было сосредоточить за первой станицей на опушке леса. Перед ней проходит шоссе, от которого в обе стороны ответвляются проселочные дороги. При появлении немецких танков в районе перекрестка дорог они попали бы под массированный пушечный огонь танков. Тем самым станица была бы надежно прикрыта и с тыла.

Такой вариант использования танков на местности был выгоден еще и потому, что он позволял контратаковать как всем батальоном, так и отдельными подразделениями в любом направлении. В случае нужды танки могли быстро появиться и в районе второй станицы. Командир же хотел быть одинаково сильным во всех трех населенных пунктах. Однако дальнейшие события показали ошибочность такого решения. Около полудня немецкая танковая колонна силою до 90 машин внезапно появилась на проселочной дороге за первой станицей. Развернувшись, немецкие танки атаковали станицу с тыла. Артиллерия в этот момент не смогла вести по танкам огня, так как ей мешали строения. Танковая рота старшего лейтенанта Ильченко выскочила за станицу и контратаковала. Подбив 2 немецких танка и потеряв 6 своих, она вынуждена была отойти в населенный пункт. Силы были явно неравными, и немецкие танки захватывали селение в «клещи». Совместно с пехотой и артиллеристами рота Ильченко вела неравный уличный бой, а затем с наступлением темноты вся наша группа прорвалась проселочной дорогой на вторую станицу.

Между тем противник, блокировав первую станицу частью своих сил, остальными пошел шоссейной дорогой на вторую станицу. Бой за нее длился около двух суток. На первом этапе был весьма благоприятный момент для танковой контратаки. К станице подошло до 30 вражеских танков, среди которых было много легких. Остальные были приданы к первой станице или по разным причинам находились в пути. Если бы командир быстро подтянул третью танковую роту и ударил бы обеими ротами вначале из засады, а затем с хода — он разбил бы наголову группу немецких танков. Немцы, кстати сказать, не думали встретить наши танки во второй станице, считая их запертыми в первой. Но благоприятный момент оказался неиспользованным.

Командир N части разбил танковую роту по-взводно и с трех сторон прикрыл станицу. Огнем с места танкисты подбили 4 танка и отбросили немцев назад. Отклонив от станицы, немцы стали готовиться к повторной атаке, на что ушло около двух часов. По всем признакам противник собирался атаковать станицу в лоб. Танки его концентрировались на прежних исходных позициях, следовательно, можно было ожидать сосредоточенного удара.

Командир части еще имел возможность собрать две роты в кулак. Подтянуть третью танковую роту можно было за 30—40 минут. Однако этого шага командир снова не сделал, за что и поплатился. Вскоре противник по очереди смял танковые роты. Часть, отбивая третью станицу, начала отход на новый рубеж.

Как видно из разбора, этот бой был проигран по двум причинам. Командир части плохо организовал разведку. Он имел в виду лишь шоссейную и грунтовые дороги, проходившие перед первой станицей. Рокадные дороги и лесные, находившиеся в тылу, он оставил без внимания. Противник вышел к станице по еле заметным лесным и полевым тропам. Однако эта тактическая ошибка была поправимой, если бы командир части умело использовал танки. Нам кажется, что общевойсковой начальник должен прежде, чем принять решение, посоветоваться с начальниками родов войск. Кроме того нельзя сковывать инициативу командиров подразделений усиления. Если бы эти условия были соблюдены, танки в описанном бою получили бы наверняка лучшее применение.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Воздушные операции в предгорьях Кавказа

Немецкие войска, действующие на Северном Кавказе, прилагали все усилия, чтобы прорваться на юг и юго-восток, опираясь на свои моторизованные колонны и авиацию. Перед нашими воздушными частями была поставлена задача: используя все средства, парализовать маневр вражеских наземных войск. Для ударов по немецким моторизованным и танковым колоннам были использованы бомбардировщики, штурмовики, истребители.

Особо поучительны действия истребителей, производивших налеты на автомашины и танки врага. Истребители, как правило, разбивались при этом на две группы. В первую входили самолеты, выполнявшие функции бомбардировщиков, во вторую несущие охрану боевых порядков. Во время первого захода пель подвергалась бомбометанию. Освободившись от бомб, летчики приступали к штурмовке. Если бомбометание производилось без сопротивления со стороны неприятельской авиации, то в штурмовку включались и истребители охранения.

В том случае, когда наземные войска противника были прикрыты с воздуха, истребители охранения принимали на себя первый удар немецкой авиации, предоставляя возможность другим своим самолетам отбомбиться и уйти. Но бывало и так, что в воздушный бой вовлекались истребители, непосредственно производившие налет. В этом случае наши летчики стремились заставить врага принять маневренный бой на виражах. В сложном маневренном бою летчики подразделений, которыми командуют Маркелов и Середа, сбили 12 немецких самолетов, потеряв три своих.

Налеты на моторизованные колонны врага производились в течение целого месяца. Из наиболее крупных операций за это время следует отметить разгром немецкой мотоколонны, пытавшейся форсировать большой водный рубеж. За два дня интенсивной боевой работы наша авиация уничтожила 60 вражеских танков и полторы сотни автомашин.

Чтобы затруднить деятельность нашей авиации, враг заметно усилил свои истребительные части, расположив их на крупных стационарных аэродромах. Не полагаясь только на истребительную авиацию, немцы наряду с этим придали наземным частям много зенитной артиллерии. В то же время у них была значительно усилена маскировочная дисциплина, установлен более строгий порядок движения по дорогам. Так, например, во многих случаях немцы отказывались днем от использования шоссейных дорог, переключая все движение на проселочные.

Интересно отметить, что несмотря на горный характер местности, обилие лощин и глубоких балок, немцы предпочитают накапливать свои силы на равнине, используя для маскировки перелески, рощи, прибрежный кустарник. Если накапливание производится в открытой степи, средством маскировки служит сжатый хлеб: танки располагаются в шахматном порядке и надежно прикрываются снопами необмолоченного хлеба. Эскадрилья старшего лейтенанта Шаренко шла над районом одной большой станицы. В десяти километрах к югу от станицы расстилалось обширное скошенное поле. Хлеб был свезен на ток. Во время последнего полета эскадрильи рядом с дорогой оказалось несколько скирд. Летчики заподозрили недоброе и зажгли одну из них, — из скирды вырвался танк. Затем выяснилось, что в восьми скирдах из десяти находились танки.

Воздушные операции в предгорьях Кавказа продолжаются уже немало времени. За это время определились некоторые особенности боевых действий авиации в горных условиях. Вот некоторые из них. Горный характер местности предоставляет много дополнительных преимуществ для осуществления внезапных налетов. Группа самолетов, неожиданно напавшая на врага из-за гряды возвышенностей и заставшая его врасплох, нанесет ему большой урон. Опыт показывает, что эффективность налета повысится, если состав этой группы будет небольшим, причем во главе ее встанет летчик, хорошо знающий штурманское дело и умеющий ориентироваться в горах.

В этом отношении показательны боевые действия группы летчиков-штурмовиков, возглавляемой старшим лейтенантом Бухановым. В предгорьях Кавказа он летает недавно, что, однако, не помешало ему детально изучить район боевых действий группы. Сочетание высокой техники пилотирования с хорошим знанием вражеской тактики дало неплохие результаты.

Недавно перед летчиками этой группы была поставлена самостоятельная задача: разгромить колонну автомашин и танков врага, направляющуюся к Моздоку. Буханов совершил в этот день три полета. Он не только точно выводил свою группу к цели, но также отлично штурмовал. При выполнении третьего полета его самолет атаковали «Мессершмитты». В пилотской кабине разорвался снаряд самолетной пушки, ранив летчика в плечо и голову. Тем не менее летчик и на этот раз выполнил свое задание, благополучно приземлив самолет. В итоге согласованных действий группы немцы потеряли значительное количество автомашин и прекратили движение.

Метеорологическая обстановка в горах несколько отлична от условий погоды на равнине. В горах нередки случаи, которые на равнине просто исключены: на площади в сто квадратных километров можно насчитать до 4—5 мест с различной погодой. Тщательный учет особенностей метеорологической обстановки и постоянная разведка погоды дают возможность рационально использовать свои силы. Разведка погоды в горах обязательна при каждой операции. Забыть это правило — значит поставить под угрозу выполнение боевого задания.

В этой связи поучителен факт, наблюдавшийся на-днях. Одной авиационной части было предложено совершить налет на вражеский аэродром. Налет решили предпринять на заре, а погода в горах особенно изменчива в эту пору. Требовалось точно определить метеорологическую обстановку в районе цели до того, как машины покинут аэродром. Но это не было сделано. В итоге группа в 30 самолетов, предпринявшая налет, должна была вернуться ни с чем, так как оказалось, что весь район цели закрыт облаками.

Наконец, особое внимание следует уделять базированию авиации. Дело здесь не только в том, что даже в предгорьях не так уж много ровных площадок. Нужно еще добиться, чтобы эти площадки не размокали от частых дождей. Нам, например, известны площадки, которые нередкость удобны для действий авиации по своему расположению, но после дождя не могут быть использованы в прежних масштабах.

Чтобы авиация не бездействовала, командование N авиасоединения умело маневрирует своими силами. Имея несколько площадок, расположенных в более возвышенных местах, командование умело маневрировало своими силами, т. е. во-время перебрасывало самолеты с одной площадки на другую. Когда летное поле одного из таких аэродромов испортилось, N истребительный полк был тотчас же переброшен на другой аэродром и поэтому мог продолжать боевую работу почти без перерыва.

Вот уже много дней в районе Моздока идут бои с группировкой противника, которой удалось переправиться на южный берег водного рубежа. В этой борьбе на нашу авиацию возложена задача: взять под удар переправы через реку и таким образом изолировать прорвавшиеся группы противника от его частей, находящихся на северном берегу. Отметим в связи с этой задачей некоторые особенности воздействия на переправы, проложенные через кавказские реки.

В отличие от крупных водных рубежей Центральной России кавказские реки сравнительно мелководны, их рассекает множество островов, русла загромождены валунами. Для форсирования этих рек немцы избирают именно такие места, чтобы переправа была проложена по наиболее мелководной части реки и по островам. Такую переправу обычным пушечным огнем истребителей не возьмешь: надо действовать фугасными бомбами, причем по возможности крупного калибра. Отсюда вывод: чтобы удары по переправам были эффективными, нужно наряду с использованием истребителей и штурмовиков применять в больших масштабах бомбардировочную авиацию, заставляя ее работать одинаково интенсивно и днем и ночью.

Подполковник К. ТРОИЦКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Отвага советских артиллеристов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Это случилось на-днях на Северном Кавказе, в Терской долине. 18 немецких танков мчались вдоль дороги по кукурузному полю. Высокая кукуруза скрывала их, но батарейцы по звуку определили, что танки скоро выйдут к двум орудиям лейтенанта Паплияна.

Несколько минут томительного ожидания. И вот в трехстах метрах от орудийного расчета старшего сержанта Шмуклера из зарослей кукурузы показалась башня переднего танка. Наводчик быстро выстрелил дважды, и из вражеской машины вырвался клуб дыма. Танк был подбит. Вторую тяжелую машину наводчик поджег первым же снарядом. Но третий танк, появившийся слева, успел выпустить два снаряда и вывел из строя расчет.

Тогда к орудию бросился лейтенант Паплиян. Вражеский танк повернул влево, к другой пушке. В зарослях мелькнул его черный борт. Лейтенант мгновенно прицелился и выстрелил. Танк вспыхнул. Первым же выстрелом была подбита и вторая машина, вынырнувшая из кукурузы.

Теперь слева, охватывая соседнее орудие и ведя по нему интенсивный огонь, показались четыре танка. Орудие замолчало. Паплиян, поняв, что враг заходит с левого фланга, побежал к умолкнувшей пушке. Все бойцы расчета оказались ранеными.

— Кто может, укройтесь в щели! — приказал лейтенант. Сам он быстро заложил в ствол снаряд и навел орудие на передний танк, который был совсем близко. Снаряд угодил в башню, и кверху взмыл столб пламени. Через несколько секунд Паплиян подбил второй танк.

Из-за подбитых машин вышли шесть новых. Они остановились и стали вести огонь по площади, не видя хорошо замаскированной пушки. Лейтенанту было крайне трудно, но он имел хороший обзор. Немцы же, находясь в зарослях, лишь с трудом могли через смотровые щели обнаружить орудие.

Вскоре один из шести танков замолк. Паплиян повредил его вооружение. При этом сам он был ранен в голову и все же продолжал посылать в сторону врага снаряд за снарядом. Шофер штабной легковой автомашины Алексеев подвез ему несколько ящиков со снарядами и стал помогать в работе около пушки.

Борьба продолжалась. Вспыхнул еще один танк, пораженный метким выстрелом лейтенанта. Но вот вблизи раздался взрыв, и осколок пробил правую руку Паплияна. Превозмогая боль, он продолжал прежним темпом работать у орудия. Еще несколько минут продолжался этот беспримерный поединок. Один за другим были подбиты еще два танка. Оставшиеся круто развернулись на месте и скрылись.

Когда шум моторов стал стихать, лейтенант как-то сразу обмяк и опустился на землю.

— Алексеев, — обратился он к шоферу. — Здесь недалеко стоит грузовик. Пусть быстрее идет сюда. Подцепите орудие, а всех раненых — в кузов...

Взвод лейтенанта Паплияна вывел из строя десять немецких танков. Восемь из них подбил и поджег сам командир. С тем же результатом закончила бой соседняя батарея, возглавляемая лейтенантом Гиненко. От ее метких выстрелов пострадал другой десяток вражеских танков.

ВООРУЖЕННЫЙ НАРОД

Через три месяца после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз Государственный Комитет Обороны принял постановление о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. Отечественная война с немецкими захватчиками потребовала от всех советских людей непосредственного участия в борьбе, в которой решается судьба нашей страны, судьба всего человечества. Злобный враг посягнул на жизнь и достояние советского народа. Разоряя и уничтожая наши города и села, убивая и порабощая население, гитлеровцы угрожают каждому мирному очагу, каждой семье. Весь советский народ поднялся на смертельную схватку с фашистскими поработителями. Выражая его волю, Государственный Комитет Обороны провозгласил: «Каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою родину».

Героическое сопротивление Красной Армии сорвало расчет Гитлера на молниеносную войну. Немецко-фашистская армия оказалась втянутой в длительную, затяжную борьбу, в ходе которой она несет огромные потери. Пятнадцать месяцев войны с упорным и сильным врагом потребовали больших усилий, жертв и с нашей стороны. Немцам удалось, благодаря превосходству в танках и авиации, занять территории ряда областей и республик. Враг угрожает Волге и Кавказу. Чтобы это остановить, а затем отбросить и разгромить, нужно напрячь все силы, непрерывно питать фронт людскими и материальными ресурсами. «Необходимо, — говорит товарищ Сталин, — чтобы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту. Необходимо, чтобы все новые и новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом».

Видную роль в подготовке этих резервов играет всевобуч. Советские люди, охваченные ненавистью к подлым захватчикам, жаждой мести за поруганную родную землю, стремятся как можно быстрее получить военные знания, чтобы во всеоружии притти в ряды защитников родины. На учебных пунктах страны рабочие, крестьяне, интеллигенция, не жалея сил и энергии, овладевают современным оружием, тактикой современного боя. Многие тысячи самоотверженных и умелых бойцов дал всевобуч Красной Армии. Можно рассказать о десятках подвигов, совершенных питомцами военно-учебных пунктов.

Вот пулеметчик Владислав Нагасов из Чебоксар. Он прислал недавно товарищам по учебному пункту и командирам письмо с фронта. «Уже не раз я участвовал в боях, поддерживая огнем своего пулемета нашу наступающую пехоту, — пишет тов. Нагасов.—Прежде всего хочу сказать спасибо вам, товарищ военком, и всем командирам всевобуча за то, что помогли мне приобрести военную специальность. Знание оружия принесло мне большую пользу в бою. На-днях я получил благодарность от командира за то, что, умело замаскировавшись, подпустил гитлеровцев близко к своей позиции и затем встретил их шквальным огнем. Немало фрицев поплатилось своей жизнью, враг здесь не прошел...»

Лучшие бойцы всевобуча направляются в гвардейские части. И надо сказать, что большинство из них не посрамило славных традиций советской гвардии, беззаветно сражаясь под ее знаменами. Теперь, когда враг угрожает вольному Кавказу, бойцы всевобуча Грузии первыми встают в строй защитников жемчужины нашей страны. Отличники всевобуча второй очереди тт. Иосибашвили, Гасиев, Гегучадзе и другие бойцы подразделения Мазманиди, направленные в гвардейские части, показали себя храбрыми воинами. Боец Кверкелия, впервые встретившись в бою с гитлеровскими бандитами, уничтожил четырех фашистов и забросал гранатами вражеское гнездо. По примеру бойцов всевобуча тысячи граждан Грузии берутся за оружие, чтобы грудью отстоять родные горы. На учебный пункт селения Свири явился 97-летний Какауридзе. Он попросил дать ему винтовку и взять его на фронт.

Две очереди бойцов закончили обучение на военно-учебных пунктах. Сейчас широко развернулась подготовка третьей очереди всевобуча. Помимо стрелков в специальных молодежно-комсомольских подразделениях готовятся мастера военного дела: пулеметчики, снайперы, автоматчики, минометчики, истребители танков и др. Всевобуч — это гигантский резервуар, откуда Красная Армия черпает кадры умелых бойцов.

Велики и ответственны задачи всевобуча. Он должен настойчиво обучать советских патриотов военному делу. Надо учить людей на опыте войны, и это с успехом делают многие командиры — участники боев с немецкими захватчиками. Однако в этом деле есть еще немало недостатков. Вот почему помощь частей Красной Армии так важна для еще более плодотворной работы всевобуча.

Можно назвать немало воинских частей, которые понимают значение всевобуча и охотно помогают ему. Много и энергично работает с бойцами всевобуча командование N минометного полка. Полк выделил группу лучших минометчиков во главе с лейтенантом Приворотовым, которая была прикреплена к нескольким военно-учебным пунктам. В результате десятки бойцов сдали зачеты на «отлично». Лейтенант Приворотов организовал семинар для командиров подразделений минометчиков. В районе, где расположена N запасная бригада, на военно-учебных пунктах не было достаточного количества учебного оружия. Когда об этом стало известно командованию бригады, немедленно последовало приказание снабдить пункты необходимым количеством оружия, и учеба началась нормально, без перебоев. Преподавательский состав и лекторы Ленинградского военно-инженерного училища всемерно помогают командирам подразделений всевобуча повысить свою квалификацию.

Приказом начальников гарнизонов Хабаровска и Комсомольска отдельные воинские части были прикреплены к учебным пунктам. В этом своеобразном шефстве особо отличились воинские части Комсомольска. Они выделили командный состав для занятий с командирами подразделений всевобуча. Комиссары этих частей обеспечили силами своего политсостава регулярное чтение лекций для политработников всевобуча. Безотказно предоставлялись стрельбища со всем оборудованием, оружие.

Наряду с этим есть, к сожалению, факты, когда некоторые воинские части отмахиваются от помощи всевобучу. Много раз обращались командиры подразделений всевобуча к командованию пехотного училища с просьбой предоставить на время несколько пулеметов для обучения бойцов спецподразделения — и неизменно встречали отказ. Такое ведомственное отношение к большому государственному делу наблюдалось и в других воинских частях. Надо понять, что всевобуч — первый помощник Красной Армии в подготовке боевых резервов и нуждается в повседневной помощи воинских частей и военно-учебных заведений.

Трудные дни переживает наша родина. Но железная воля к борьбе и большие силы таятся в свободолюбивом советском народе. Куя оружие и учась владеть им, граждане Советского Союза изо дня в день питают новыми силами свою родную Красную Армию. Вооруженный народ, поднявшийся на отечественную войну с немецкими захватчиками, отстоит свою землю и разгромит ненавистного врага.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Лучшие бронебойщики N-ской части А. Панин (слева), подбивший пять немецких танков, и А. Калистратов, подбивший четыре танка.

Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Предоктябрьское социалистическое соревнование

НА ПРИФРОНТОВОМ ЗАВОДЕ

КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 17 сентября. (ТАСС). На широком заводском дворе, где многое еще напоминает о днях хозяйничанья фашистских варваров, собрались рабочие, инженеры, техники и служащие. Коллектив вагонного завода решал, какие обязательства он принимает на себя в предоктябрьском социалистическом соревновании.

Этот завод, разрушенный немецкими оккупантами и вновь возрожденный усилиями рабочих, с каждым месяцем увеличивает выпуск продукции. Но достигнутые успехи теперь не удовлетворяют коллектив. Он стремится все выше поднимать производительность.

— Наш завод прифронтовой, и мы должны работать по-фронтовому, — сказал на митинге кузнец Георгиевский. — Я ежедневно выполняю норму на 380—400 процентов. Обещаю во время предоктябрьского соревнования трудиться еще производительнее, отдавать все силы на помощь фронту и призываю к этому всех рабочих.

Коллектив обязался увеличить выпуск продукции в сентябре на 20 процентов, а в октябре—на 45 процентов по сравнению с августом. Принято обязательство снизить себестоимость изделий, силами коллектива заготовить для нужд производства к 1 ноября 32.500 кубометров древесины, обучить к XXV годовщине Октября не менее 100 новых рабочих.

СТАХАНОВСКИЕ ДЕЛА ТАНКОСТРОИТЕЛЕЙ

ГОРОД Н., 17 сентября. (ТАСС). На танкостроительном заводе, где директором т. Рубинчик, большое оживление. Рабочие, единодушно поддержав обращение коллектива завода имени Владимира Ильича, решили вступить в предоктябрьское социалистическое соревнование. Они обязались досрочно закончить сентябрьскую программу и выпустить боевых машин на 17 процентов больше, чем намечалось планом.

Сразу же после митинга строители танков взялись за осуществление своих обязательств. Вчера станочники участка мастера Тюрина перевыполнили задание. Сверловщик Маркелов обработал 94 детали вместо 65 по норме. Молодой токарь Силантьев дал полторы нормы. Сверловщик Кудряшов, получив ответственное задание, не выходил из цеха три смены подряд и в срок выполнил заказ.

Город Ленина готовит пополнение для Красной Армии

ЛЕНИНГРАД, 17 сентября. (ТАСС). Тысячи опытных стрелков, минометчиков, пулеметчиков подготовили за истекший год военно-учебные пункты Ленинграда. Сейчас они самоотверженно сражаются за родину, уничтожая подлых немецких захватчиков.

Город-фронт дает Красной Армии замечательные кадры. Несколько рот снайперов, подготовленных на пунктах всевобуча, бьют сейчас гитлеровцев на переднем крае.

Созданная в городе единственная в Союзе школа младшего начальствующего состава всевобуча дала военно-учебным пунктам много квалифицированных младших командиров. Открытый недавно «Дом Всевобуча» помогает совершенствоваться среднему и старшему командному составу, проводит большую работу среди населения. Сегодня вышел первый номер газеты «Боевые резервы», которая будет освещать вопросы всеобщего военного обучения.

Близость передовых позиций позволяет привлекать на военно-учебные пункты Ленинграда командиров фронтовых частей. Бойцы всевобуча систематически усваивают опыт боев с немецкими оккупантами, опыт современной войны.

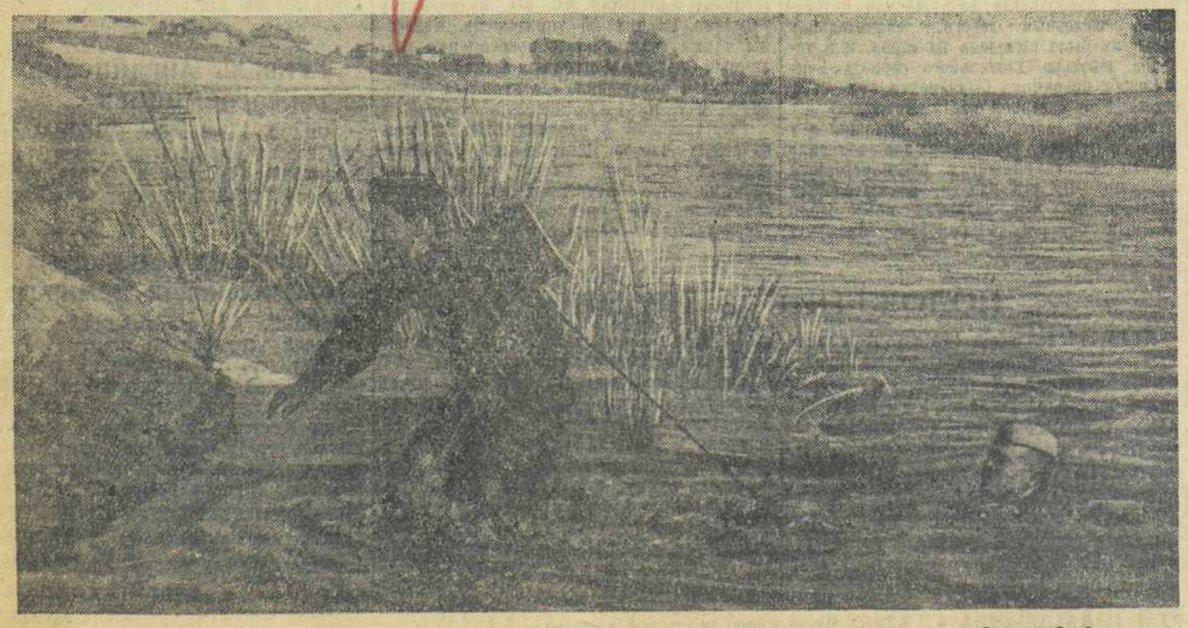
ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОДАРКИ ФРОНТОВИКАМ

ХАБАРОВСК, 17 сентября. (ТАСС). Трудящиеся Хабаровского края с большим под'емом готовят подарки бойцам, командирам и политработникам действующей Красной Армии к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Комсомольцы Широкой Пади (Сахалинская область) на приобретение подарков отчислили двухдневный заработок.

Большую продовольственную посылку готовят колхозники сельхозартели имени Кирова, Ленинского района, Еврейской автономной области.

Много первосортной рыбы из сверхплановых уловов пошлют фронтовикам рыбаки Нижнего Амура, Сахалина и Камчатки.



НА ДОНУ. Связисты гвардии красноармейцы тт. Панов и Ермаков тянут линию через реку.

Снимок С. Фридлянда.

Под Сталинградом

БОЙ НА ОКРАИНЕ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

За спиной — Сталинград. Это чувствуется не только потому, что видишь позади контуры города, крыши домов, заводские трубы. Эти слова в самом воздухе боя, в выражении лиц всех людей, которых встречаешь здесь, на передовых позициях. На их лица легло выражение какой-то особой твердости и упрямства. Губы плотно сжаты. В усталых, красных от бессонницы глазах возбужденный блеск.

Командир батальона старший лейтенант Вадим Яковлевич Ткаленко, на первый взгляд, чем-то неуловимо напоминает Чапаева. Может быть, это сходство вызывают светлые, пшеничные, завивающиеся кверху усы, такие же светлые, пристальные глаза и надетая слегка набекрень пилотка на русых волосах. Словом, он чем-то очень похож на Чапаева—такого, к какому мы привыкли в кино. И только когда Ткаленко выходит из блиндажа и вытягивается во весь рост в тесном ходе сообщения, вдруг по его почти мальчишеской худобе, по угловатым движениям, замечаешь, что он еще очень молод и что его усы — это скорей юношеская прихоть, чем неотъемлемая принадлежность старого солдата.

Ткаленко исполнилось всего 23 года, и его молодость чувствуется в походке, в движениях, в фигуре, но в глазах ее не осталось. У старшего лейтенанта пристальные, твердые, беспощадные глаза человека, прожившего за год войны десять лет и десять жизней. Пристальными их сделал опыт, твердыми — привычка к опасности и беспощадными — народное горе.

Осенью прошлого года Ткаленко одно время носил не только усы, но и бороду. Тогда, возглавляя группу разведчиков, он работал по тылам врага. Совершал налеты на штабы, держал связь с партизанами. Однажды—это было недалеко от Умани, в селе Христиновка,— готовясь к налету на немецкий штаб, он переодетым замешался в толпу крестьян и стал невольным свидетелем того, что ему не удастся позабыть до последнего дня своей жизни.

В селе работал немецкий карательный отряд. Он искал командира партизанского отряда — «дядю Ваню». Дядя Ваня был родом из этого села. Ткаленко стоял в толпе рядом с одним из партизан дяди Вани. Немцам было точно известно, что дядя Ваня где-то здесь, поблизости. Сначала они взяли его отца — дряхлого старика и после тщетного допроса, обвязав двумя канатами—одним полмышки, другим за ноги— разорвали его между двух танкеток. Согнанный на улицу народ угрюмо молчал.

Тогда немцы стали подходить поочередно то к одной, то к другой женщине и, вырывая из их рук детей, спрашивали: «Где дяля Ваня?» Женщины молчали.

Немцы одного за другим отводили детей в сторону. И когда их набралось больше двух десятков, они всей гурьбой обхватили их канатом, завели танк и под общий замирающий стон нечеловеческого ужаса раздавили детей. Всех вместе. Танком.

В эту секунду Ткаленко, у которого в кармане была граната, опустил руку в карман и выхватил ее. Но чьи-то тяжелые пальцы сдавили его руку, и партизан, стоявший рядом с Ткаленко, почти неслышно сказал ему в самое ухо тихим, задыхающимся шопотом:

— Там и мой один, а я же стою, смотрю.

И он, разжав пальцы, отпустил руку Ткаленко. Ткаленко не бросил гранаты. Он бросил ее ночью вместе со многими другими, когда они громили штаб карательного отряда.

С тех пор он видел еще много народного горя. Кажется, гораздо больше, чем может вынержать сердце юноши и даже закаленное сердце солдата. Но этот день, канат, обвязавший детей, молчащая сельская площадь и общий тихий вопль ужаса заслонили в его сознании все, что он видел потом, после этого.

С тех пор, когда ему говорили — «немцы», он видел эту площадь. Когда ему говорили итти в атаку,— он видел эту площадь. Она навсегда осталась в его глазах, и все, что он видел с тех пор, все бои, все дни и ночи, все победы и поражения,—все он видел как бы сквозь эту площадь. Его 23-летние глаза стали беспощадными, в них больше не светилось молодости, в них застыла ненависть. С этих пор только ее яростный огонь освещал его глаза.

Ткаленко тяжело ранили зимой, и всю весну он пролежал в госпитале. Он почти умирал. Была какая-то минута тишины в белой больничной палате, когда ему вдруг показалось, что войны нет и хорошо, что он вот так тихо лежит и ему не нужно двигать ни ногой, ни рукой, что все совершается где-то там, помимо него. Должно быть, именно в эту минуту в его израненном теле решался вопрос: выживет он или умрет. Но в следующую минуту острая боль в простреленном двумя пулями легком заставила его застонать. Он запекшимися губами спросил врача, выживет ли он и не будет ли калекой. И врач с солдатской прямотой ответил ему:

— Если,— на «если» он сделал паузу,— если вы выживете, то не будете калекой.

И Ткаленко понял, что минута спокойствия и равнодушия родилась у него от того, что он поверил в свою смерть. Но теперь он в нее не верил, он хотел жить. Он яростно с хрипом дышал своими изорванными легкими. Он хотел жить дальше, жить во что бы то ни стало, чтобы и дальше так же убивать немцев, как он их убивал до сих пор.

После госпиталя он попал в новую, только еще формировавшуюся часть. Он нетерпеливо лечился для того, чтобы скорей вновь убивать немцев, но он был дисциплинированным солдатом. Не сумев сразу попасть на фронт, он и в этой пока еще тыловой части нашел применение своей ненависти: учил ей других, воспитывал ее в своих бойцах. Ткаленко учил своих бойцов убивать как можно умнее, хитрее и изворотливее.

Этот день, которого он ждал с холодным спокойствием человека, удел которого отныне — война и только война, настал под Сталинградом. Ткаленко было горько, что, попав зимой в госпиталь из-под Ростова, теперь, летом, он должен был вступать в бой под Сталинградом. Но это чувство, охватившее его во время переправы с левого на правый берег Волги, превратилось в самом Сталинграде при виде горящих домов, бредущих по улицам бездомных женщин и детей в знакомое холодное чувство ненависти к немцам.

День был тяжелым. N стрелковой части пришлось вступать в соприкосновение с противником по-батальонно, и первым был брошен в бой только что переправившийся батальон Ткаленко. Это было на рассвете на северной окраине города. Вечером немцы заняли деревню, примыкавшую к окраине, и утром, видимо, собирались двигаться дальше. Батальон должен был с хода развернуться и выбить немцев обратно на север.

Предстояла кровопролитная атака. Но Ткаленко, по собственному опыту зная, как тяжело начинать свою военную жизнь с отступления, был рад, что его бойцам придется начать ее с атаки. Дотянуться до немца штыком, увидеть его убитого у себя под ногами, переступить через его еще не остывший труп — вот что дает силы, вот что в первом бою больше всего на свете нужно бойцу.

Атака началась на рассвете. Лощина перед деревней была заминирована противотанковыми минами, и несколько танков, поддерживающих батальон, стреляли с места, не рискуя двинуться раньше сапер. Пехота пошла одна. Через 300 метров она встретила полосу минометного огня.

Приходилось подниматься в гору, и Ткаленко, идя с батальоном, вдруг с горечью почувствовал, что ранения не обошлись ему даром. Он дышал только одним легким, и в гору итти было тяжело. Только благодаря тому, что он по долгому опыту делал все расчетливо и точно и не ложился лишний раз при недолетах и перелетах, как это делали его еще не обстрелянные бойцы, — только благодаря этому он и теперь шел так, как привык,— одним из первых. Люди рядом с ним шли хорошо, даже лучше, чем он ожидал. Они, правда, часто ложились, но зато их не приходилось поднимать. Они сами быстро вскакивали и снова шли вперед.

На выходе из лощины немцы встретили батальон пулеметным огнем. Но первые дома были уже близко, и через несколько минут на окраинах деревенской улицы завязался рукопашный бой. Автоматчики стреляли из домов, из подворотен, из-за заборов. Одного из них, высунувшегося из-за крайнего дома, Ткаленко почти в упор убил сам короткой очередью из автомата. Здесь, у крайнего дома, он остановился. Он сделал со своим батальоном тот самый первый, самый страшный прыжок в первом бою, когда нужно пройти грудью вперед открытые 300 метров, прежде чем дорваться до немца. Теперь люди вошли в азарт боя.

У крайнего дома Ткаленко, окинув взглядом местность, спокойно стал отдавать очередные приказания. Саперы разминировали два прохода для танков. Четыре танка перевалили через лощину и, войдя в деревню, открыли огонь вдоль улицы. Бой продолжался во всем своем ожесточении.

Вдруг наискось от Ткаленко вдоль забора промелькнула согнутая фигура.

— Стой!

Человек остановился в двух шагах от Ткаленко. Он был без пилотки и винтовки, только на поясе у него висела еще не отцепленная сумка с гранатами. Это был беглец с поля боя, первый сегодня, и, славу богу, единственный. Короткое мгновение, последовавшее за окликом «стой», Ткаленко употребил на то, чтобы взглянуть в его лицо и постараться вспомнить его фамилию, но он не мог вспомнить его фамилии, не мог потому, что черты лица труса были искажены до неузнаваемости, причем их исказил не столько страх, сколько суетливое, отвратительное выражение озабоченности своей судьбой. Он шарил своими бегающими глазами по земле, казалось, ища в ней отверстия, в котором можно исчезнуть.

— Куда? — холодно спросил Ткаленко, перехватывая в руке автомат.

Но тот ничего не ответил, а только, низко пригнувшись, пытался пробежать мимо старшего лейтенанта. Ткаленко, не вскидывая автомата, коротким движением ловел его,—и беглец, согнувшись, упал, скользнув пальцами по стене дома. Ткаленко на секунду оглянулся на него и потом так же спокойно, как начал, продолжал отдавать приказания стоявшему рядом саперу. В эту минуту ему было тяжело, потому что он только что убил человека, который, если бы он не оказался трусом, сам должен был убивать немцев.

Но Ткаленко не хотел показать, что ему тяжело, — ни саперу, ни кому бы то ни было другому. Он не хотел обнаруживать своих чувств. Он не хотел, чтобы по его спокойствию люди поняли то, что он думал сам: этого труса убил не он, Ткаленко, а закон, беспощадный закон войны.

К полудню деревня была занята. Теперь Ткаленко со своим связным перешел на ее дальнюю, северную окраину. Деревня была взята, но, чтобы удержать ее, следовало теперь же занять лежавшие за километр впереди нее небольшие высотки.

Ткаленко остался с третьей ротой в деревне, а вперед отправил командира второй роты, маленького, расторопного Кашкина и командира первой роты, веселого здоровяка Бондаренко, прозванного в батальоне «декабристом» за густые, черные, заботливо выращенные бакенбарды. Они быстро двинулись со своими ротами вперед, легко преодолевая редкий огонь несколько растерявшихся после первого удара немцев. Через два часа связные донесли Ткаленко, что Бондаренко у обрыва над Волгой захватил четыре немецких автоматических пушки. Ткаленко был доволен результатами боя, но опыт подсказывал ему, что немцы на этом не успокоятся.

Он приказал срочно перетащить через овраг, теперь оказавшийся позади, две оставшиеся в тылу противотанковые пушки. Недавно прошел дождь. Скаты оврага были крутыми и скользкими. Пушки нужно было сначала спустить в овраг на руках, а потом, так же на руках, поднять. Артиллеристы медленно, осторожно начали спускать пушки.

Было около пяти часов. Внезапно в лощине, пролегавшей между занятой деревней и высотами, на которых засели первая и вторая роты, показалось 15 тяжелых немецких танков. Батальон вступил в бой прямо с марша, и в его распоряжении еще почти не было ни противотанковых гранат, ни ружей. И в этом была вся сложность положения. На танках ехали десанты. Одновременно с их появлением немцы открыли огонь из дальнобойных минометов, и вся площадь расположения двух передовых рот была засыпана минами. Два противотанковых ружья сержантов Ройстмана и Чебоксарова открыли огонь по танкам. Два танка загорелись, но остальные прошли вперед, раздавив гусеницами противотанковые расчеты. Через четверть часа еще два танка загорелись, взорванные связками гранат. Остальные танки с грохотом утюжили поле боя, стараясь раздавить пехоту. Соскочившие автоматчики пошли в контратаку. И чем дальше, тем труднее было задерживать их огнем, потому что танки не давали поднять голову от земли.

Сзади первой роты был обрыв, спускавшийся из степи к Волге, а впереди танки. Именно это имел в виду лейтенант Бондаренко, когда он, показав рукой сначала вперед, а потом назад, хрипло сказал лежавшим рядом с ним бойцам:

— Или биться или полечь. Все.

Ткаленко видел все происходившее. Две роты были отрезаны от него, их положение становилось угрожающим. Первым его душевным движением было сейчас же пойти самому туда, где умирали его люди, но в следующую минуту он хладнокровно решил, что их спасение заключалось не в этом. Оно было в пушках, а пушки все еще вытаскивали на скользкий откос. Прервав наблюдение за полем боя, Ткаленко сам занялся их под'емом. Он делал это, как и все, что он делал, без лишней торопливости и суеты, и поэтому под'ем сразу пошел быстрее. Наконец, пушки подняли. Было некогда отыскивать им другие позиции, и они открыли огонь прямо с откоса, оттуда, куда их подняли. В эту минуту танки двигались боком к ним, и сразу же два из них были подбиты. Это и стало переломной минутой боя. Танков осталось девять из пятнадцати, к тому же начало темнеть, и оставшиеся танки, очевидно, не рискуя пойти в лоб на пушки, повернули и стали выходить из боя. Автоматчики начали отступать вслед за ними. В темноте с ними шел бой всю ночь до утра, пока последние из них, оставшиеся в живых, не отошли за гряду холмов.

Утром хоронили убитых. Батальон понес потери, и Ткаленко был сумрачен. Его удручало число убитых. Нельзя сказать, чтобы это было для него неожиданным, он готовил к этому и себя, и своих людей, и в конце концов убитых немцев было почти вдвое больше. Да, может быть, в начале войны он помирился бы с этим—два убитых немца на одного нашего. Но сейчас, на втором году войны, после стольких страданий и несчастий, — результат боя казался ему тягостным. После всего того, что делали немцы на нашей земле, они должны были платить не двумя, а четырьмя, пятью, десятью смертями за каждую нашу смерть. Но во вчерашнем бою этого не удалось достигнуть, и он был сумрачен.

В таком настроении я и застал его днем. Были часы относительного затишья, и когда я зашел к нему, он молча сидел, задумавшись, в своем блиндаже. Все время, пока он рассказывал о своей жизни, я тщательно ловил на его лице хотя бы подобие улыбки. Потом мы вышли наружу, на солнце. Я посмотрел на его лицо и подумал, что, может быть, усы придают ему выражение такой несвойственной его годам серьезности. Я сказал ему:

— Усы сбрить не собираетесь?

И тут он улыбнулся в первый раз, грустно и застенчиво.

— Вы знаете, я не могу, — ответил он.—Я дал зарок. Когда мы в последний раз в прошлом году ходили в разведку в тыл, четверо на обратном пути погибли—трое на месте, а четвертый, Хоменко, умер у меня на руках, когда я дотащил его до наших. И когда мы двое, оставшиеся в живых, похоронили его, шестой из нас, грузин Самхарадзе, сказал мне: «Знаешь что, лейтенант, давай им не брить бороды сбреем, а усы оставим до конца войны, пока за них драться будем». Вот каким образом получился зарок.

И Ткаленко во второй раз улыбнулся своей застенчивой и грустной улыбкой.

— А вот и Бондаренко. Вы хотели пойти к нему в роту? Вот он сам.

К нам подошел рослый, краснощекий «декабрист» Бондаренко. Видимо, он хотел придать бакенбардами суровость своему веселому, круглому лицу. Это ему плохо удавалось, но зато голос у него был басовитый, зычный, совсем как у старого солдата.

Мы простились с Ткаленко, и Бондаренко повел меня в свою роту. Он хозяйственно показывал мне ее расположение, блиндажи, окопы, хитро устроенный наблюдательный пункт, с которого были отлично видны проходившие в 600 метрах отсюда немецкие позиции. По всему чувствовалось, что этот человек со своей ротой прочно зацепился за землю и меньше всего собирается с нее уходить.

Потом мы прошли с ним и спустились вниз, под крутой волжский обрыв. Женщины, дети и старики из сожженных деревень ютились здесь на берегу Волги, под обрывом, в пещерах. Кругом слышался плач детей, и смертельно усталые глаза женщин провожали нас долгим, просящим взглядом.

Я повернулся к Бондаренко, и вдруг на его круглом, только что веселом лице прочел то же выражение застывшей, неискоренимой ненависти, какое я читал на лице его комбата.

— Сволочи, до чего довели, — сказал Бондаренко. — Вы подумайте только, до чего людей довели...

Да, есть предел, за которым кончается человеческое терпение, за которым из всех чувств остается только одно — ненависть к врагу, и из всех желаний остается только одно желание — убить его. Все те, кто был в Сталинграде в эти дни и видел все, что здесь происходит, уже перешагнули этот предел вместе с Ткаленко, вместе с Бондаренко, — вместе со всеми защитниками Сталинграда.

К. СИМОНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ТВОЕ ГНЕЗДО

Газета «Кракауер пейтунг» пишет: «Германия еще не возобновила колонизации Африки, но она ведет работу в занятых ею областях Восточной Европы. Эта работа аналогична с колонизацией и она ответственней, нежели колонизация Африки. Русское и украинское население не привыкло мыслить самостоятельно, поэтому немцам приходится приказывать даже в мелочах. Боязливым людям на Востоке нет места. В этой отсталой стране всегда будет трудно жить. Фюрер прав, считая, что фронтовики лучше всего приспособлены для колонизации бывшей России. Наши солдаты приобрели душевные свойства, необходимые для постоянной жизни на Востоке. Немцы хотят, чтобы их дети пустили корни на почве, орошенной немецкой кровью. Сейчас немцы воюют, но после войны многие тысячи немцев смогут на Востоке осуществить свои мечты. В бывшей России у немцев права, о которых они никогда не смели мечтать. На немцах лежит ответственность за поведение туземцев, которые не всегда относятся к немцам дружелюбно. Каждый немец внезапно стал колонизатором, начальником и господином».

Группенфюрер Гассе сообщает в газете «Гамбургер фременблат», что колонизировать «бывшую Россию» будут штурмовики и дети штурмовиков. По словам Гассе, «штурмовиков теперь воспитывают в духе оседлости». Другая газета «Данцигер форпост» пишет: «Каждого немецкого колониста будут обслуживать восемь—десять семейств. Помимо немецких крестьян, нам понадобятся немецкие врачи, инженеры, агрономы, учителя, ветеринары, ремесленники, коммерсанты с широким кругозором, администраторы. Принимая во внимание моральную отсталость не только русских, но и украинцев, мы должны считаться с тем, что нам придется держать в Остланде крупные полицейские силы. Наиболее разумным явилось бы создание дворов с крестьянами, проделавшими войну, вооруженными и способными держать в повиновении не только те семьи, которые будут их обслуживать, но и людей, предназначающихся для помощи ремесленникам, для различных рабочих, не зависящих от городской администрации. Немцы, которые поселятся в городах, будут опираться на гарнизоны и на полицейские центры, что позволит им спокойно заниматься ремеслами и торговлей».

Газета «Локаль анцейгер» пишет: «Говоря о колонизации Востока, мы не забываем об интересах союзных народов. Если в Одессе румыны предоставили большие возможности для деятельности германских торговых фирм, то мы в свою очередь готовы распределить часть богатых земель Кавказа между народами, специально приспособленными для жизни на юге, как-то румынами, венграми, итальянцами». Газета «Кракауер цейтунг» говорит, что «Завоеванная Россия станет плавильной печью новой Европы» — здесь, по замыслу немцев, «будут расселены разные народы вплоть до голландцев и датчан».

Они все обдумали до мелочей. Народ Пушкина, народ Ленина они об'явили «туземными племенами». Наглых и кровожадных штурмовиков они хотят сделать помещиками. Вель у фронтовиков теперь «душевные свойства», приобретенные в походе: они блестяще научились грабить, пороть, вешать.

«Чей это дом?» — спросит корреспондент «Гамбургер фременблат», показывая на усадьбу среди берез и цветников. Ему ответят: «Это поместье герра Швайнфюрера, ваше немецкое сиятельство. У герра Швайнфюрера сто га пахотной земли, триста голов крупного скота и двести русских». Корреспондент поедет в город. Там герр доктор Квачке нумерует русских рабов — выдает им бирки с печатью, герр доктор Кнаш торжественно открывает публичный дом для старательных колонистов, а герр коммерцрат Карл фон Дрек развешивает в бывшем музее Толстого изображения арийских производителей. Вот что им снится, вот за что они воюют.

Они хотят взять не город и не область. Они хотят взять Россию, сделать из нее колонию. Они сами признаются: прежде им это и не снилось. Они обнаглели. Они вошли во вкус виселиц. Этим поганым пивоварам и колбасникам понравилось повелевать. Фриц желает, чтобы великий народ чесал ему пятки, чтобы Россия жила, как его, фрица, левая нога хочет. Он швыряет русскую землю вшивым румынам. Он дает венграм Ялту, Антонеску Анапу. Он сулит итальяшкам Сочи. Он обещает финским лахтарям Ленинград. Он уже набирает «специалистов»: «Ты будешь проверять мускулы русских. Ты будешь пересылать кавказских девушек в Гамбург. Ты будешь оскоплять казаков. Ты будешь составлять отряды из украинцев для завоевания Бразилии. Ты будешь учить татар немецкому языку и немецкому кнуту».

Мы грамотные. Прочли. Поняли. Знаем. Доказывать немецкой свинье, что мы не Африка, что народ Пушкина и Толстого не стереть с земли, что дети Октябрьской революции не станут гнуть спину перед погаными пивоварами? Свинья не поймет. Говорят — не мечи перед свиньей бисер. Мы мечем не бисер — гранаты, снаряды, бомбы. Не будет мерзкий Карлушка фон Дрек пить шнапс в Орле или в Новгороде. Мы его убьем. Мы убьем всех немцев. Жизни своей не пожалеем, а убьем. Они пишут, что хотят «пустить корни» на нашей земле. Глупые немецкие мечты! Их закопают. Из них вырастет лопух, крапива, чертополох. Они заявляют, что наша страна станет «плавильной печью». Она станет для немцев крематорием. В каждом из нас такая ненависть, что кажется с ней не проживешь и дня. Она внутри — как огонь. Она не дает дышать. Она не дает уснуть. Она заряжает винтовки, кидает гранаты, она ведет нас в атаку. Разве мы знали, что можно кого-нибудь так ненавидеть?

Милое, любимое гнездо, родина, моя деревня, мой дом, белая хата или изба с резьбой или сакля в ауле, вишенье или пламя рябины, или дом в городе—вот то окошко, что светилось медовым светом, за которым ждала дорогая девушка, сады, парки, дворцы, заводы, смуглое золото древней церковушки и баян, и бархат театра, милое, любимое гнездо, тебя хочет разорить немец. Злая кукушка хочет раскидать птенцов. Наше гнездо, наш дом, наших детей. Россия, на тебя замахнулся немец, на века истории, на древности Кремля, на книги, на знамена. Поганый Карлушка посягнул на тебя, — фриц-колонизатор, немец-вешатель. Они пришли. Надругались. Они распинают Россию и гогочут. Нет, не стерпит этого сердце!

За наше гнездо!

Илья ЭРЕНБУРГ.

Приезд в СССР г. Уэнделла Уилки

17 сентября с. г. в Куйбышев прибыл личный представитель Президента Соединенных Штатов Америки г. Уэнделл Уилки.

На аэродроме г. Уэнделла Уилки встречали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. С. А. Лозовский, председатель Куйбышевского горсовета тов. П. П. Волков, заведующий протокольным отделом НКИД тов. Ф. Ф. Молочков, заведующий отделом Американских стран НКИД тов. Г. Н. Зарубин, начальник Куйбышевского гарнизона подполковник тов. Б. Н. Попов, заместитель начальника отдела внешних сношений НКО подполковник тов. С. Д. Зотов, а также состав Посольства Соединенных Штатов Америки во главе с Послом г. В. Стэндли, Китайский Посол г. Шао Ли-цзы и советник Английского Посольства г. Л. Баггаллей.

В тот же день г. Уэнделл Уилки сделал визиты Заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров, Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Я. Вышинскому и Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел тов. С. А. Лозовскому.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ЛЮКСЕМБУРГЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Массовая высылка населения из страны

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что немцы приступили к массовой ссылке населения Люксембурга. Уже собрана первая партия лиц, подлежащих ссылке. Немцы заявляют, что в случае необходимости они вывезут из страны все население, и грозят доставить в Люксембург немецких рабочих, чтобы продолжать работу в шахтах и металлургических заводах, имеющих огромное значение для германской военной машины. Всеобщая забастовка, вспыхнувшая в Люксембурге на прошлой неделе, продолжается.

Новое ограбление Венгрии гитлеровцами

СТОКГОЛЬМ, 17 сентября. (ТАСС). Вслед за Бухарестом германский министр хозяйства Функ посетил Будапешт. Цель этого визита в Венгрию довольно откровенно освещена в гитлеровской газете «Нейес винер тагблат». Она пишет:

«Что означает приезд Функа в Будапешт? Знатоки экономической подоплеки, возможно, ответят, что это связано с необходимостью еще больше увеличить венгерские поставки Германии и повысить число германских заказов Венгрии. В правильности этого утверждения Венгрия сомневается так же мало, как и Германия. Германия хочет, чтобы Венгрия еще больше увеличила свои сельскохозяйственные поставки».

Гитлеровская газета признает, что новые германские требования на поставку продовольствия из Венгрии, независимо от того, какой она соберет урожай, вызваны, в частности, провалом германских расчетов на ресурсы оккупированных районов СССР. «Пока, — пишет газета, — оккупированные восточные области не используются по-настоящему, весьма важно взвинтить венгерский аграрный экспорт возможно выше. Несмотря на пассивность германского сальдо в товарообмене Венгрии, две трети венгерского вывоза приходятся на Германию». Газета предупреждает, что Германия и в дальнейшем будет рассматривать Венгрию, как свой аграрный придаток, и что выкачка продовольствия из Венгрии будет осуществляться за счет нового резкого сокращения потребления. «Нельзя забывать, — говорится в статье, — что экономическая роль Венгрии станет в будущем совсем другой и что значение аграрного характера венгерского хозяйства возрастет еще больше. Германии нужны прежде всего сельскохозяйственные продукты Венгрии. Сотрудничество Германии с Венгрией, несомненно, потребует от венгерского хозяйства жертв. В отношении ее сельскохозяйственного экспорта эти жертвы вплотную подходят к тем пределам, которые можно допустить, имея в виду продовольственное положение самой Венгрии».

ХУЛИГАНСКИЙ НАЛЕТ БОЛГАРСКОЙ ПОЛИЦИИ НА СОВЕТСКОЕ КОНСУЛЬСТВО В ВАРНЕ

15 сентября хулиганская банда болгарских полицейских в форме и в штатском, местных торгашей и писак из бульварных газет ворвалась в здание Советского Консульства в Варне и учинила там ряд бесчинств, включая вооруженное ограбление кассы Консульства.

Советский Посланник в Болгарии тов. Лаврищев заявил болгарскому правительству решительный протест. (ТАСС).

Рост армии США

НЬЮ-ЙОРК, 17 сентября. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, руководитель управления по делам воинской повинности генерал Херши заявил, что к концу текущего года численность американской армии будет превышать 4,5 млн. человек, намеченных программой. Херши не сообщил, какая программа осуществляется в настоящее время. В своем выступлении 12 сентября Херши указал, что, возможно, будет необходимо мобилизовать от 10 до 13 млн. человек.

Рекордный урожай в США

ВАШИНГТОН, 17 сентября. (ТАСС). По данным министерства земледелия, в США в этом году будет собран урожай, превышающий на 13 проц. рекордный урожай 1937 г.

По имеющимся данным, производство масличных продуктов в этом году превысит на 44 проц. самое рекордное годовое производство в прошлом. Общее производство масличных продуктов составит 15 млн. тонн, в том числе 6.252 тыс. тонн хлопковых семян, 6.344 тыс. тонн соевых бобов, 1.465 тыс. тонн земляных орехов и 1.190 тыс. тонн льняных семян. По этим же данным, общее производство зерновых продуктов составит в этом году 153 млн. тонн — почти на 8 млн. тонн больше, чем в рекордном 1920 году. США получат в нынешнем году из нового урожая 982 млн. бушелей (бушель — 27,2 кг.) пшеницы и 3.016 млн. бушелей кукурузы.

УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В МЕКСИКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 17 сентября. (ТАСС). Как сообщает мексиканское радио, у президента Мексики Авила Камачо состоялся завтрак, на котором присутствовали бывшие президенты Мексики Родригес, Рубио, Кайес и Карденас, около 300 офицеров армии и флота и большое число политических деятелей. В радиосообщении указывается, что эта встреча послужила целям укрепления национального единства.

Авила Камачо выступил с речью, в которой заявил, что мексиканский народ борется за свою родину, за ее свободу и за то, чтобы принципы справедливости и свободы восторжествовали во всем мире.

В беседе с журналистами Карденас заявил, что состоявшаяся встреча имеет большое значение для укрепления национального единства. В таком же духе высказались Рубио, Кайес и Родригес.

Решение чилийского сената о разрыве отношений с державами оси

НЬЮ-ЙОРК, 17 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Сант-Яго, чилийский сенат на секретном заседании 10 сентября высказался за разрыв отношений с державами оси после поездки президента Риоса в Соединенные Штаты и другие американские страны.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ США И АРГЕНТИНОЙ

НЬЮ-ЙОРК, 17 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Буэнос-Айреса, заместитель министра иностранных дел Аргентины Гаче заявил, что между Аргентиной и США ведутся переговоры о заключении соглашения, по которому Аргентина получит от США машины и оборудование для расширения нефтедобывающей промышленности. Газета «Эль Мундо» заявляет, что по этому соглашению Аргентина будет, вероятно, обязана вывозить нефть в соседние страны и тем самым частично освободит США от обязательств по поставкам нефти в эти страны. В данное время продукция нефтяной промышленности не покрывает потребности Аргентины.

ГИТЛЕРОВСКИЙ ШПИОНАЖ В ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 17 сентября. (ТАСС). Как сообщает газета «Нюа даглитт аллеханда», стокгольмская полиция задержала на-днях одного немца, прибывшего на самолете из Хельсинки и сделавшего из окна ряд фотоснимков стокгольмского порта и военно-морской базы. После допроса немец был, как сообщает газета, освобожден, а фотопленка конфискована. Газета «Афтонбладет» сообщала, что в конце августа шведской полицией задержан немец, делавший фотоснимки в центре Стокгольма у железнодорожного поста и причальных сооружений.

ЗАХВАТ ПОРТУГАЛЬСКИМ ВОЕННЫМ КОРАБЛЕМ ИСПАНСКИХ ТРАУЛЕРОВ

НЬЮ-ЙОРК, 17 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает из Лиссабона, что португальский военный корабль «Заире» захватил 14 сентября три испанских траулера, команды которых занимались рыбной ловлей в португальских территориальных водах.

СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ ШОСТАКОВИЧА В ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 17 сентября. (ТАСС). Как сообщает шведская газета «Гетеборгс хандельстиднинг», в осенне-зимней программе гетеборгского музыкального об'единения предусмотрено исполнение Седьмой симфонии советского композитора Шостаковича. Дирижировать будет известный дирижер Добровейн. «Симфония боевого Ленинграда, — пишет газета, — может быть поставлена в ряд с такими творениями, как знаменитая Патетическая симфония Чайковского. Она принадлежит к числу самых выдающихся музыкальных произведений, написанных в России за последние 50 лет».

Послание Рузвельта Конгрессу о снабжении союзников

ВАШИНГТОН, 17 сентября. (ТАСС). В послании Конгрессу о ходе выполнения закона о передаче взаймы или в аренду вооружения Рузвельт подчеркнул настоятельную необходимость дальнейшего сокращения гражданского потребления с целью обеспечения расширения производства и поставок военных материалов американским и союзным вооруженным силам.

Отметив, что США намерены обеспечить снабжение союзников лучшими военными материалами, Рузвельт подчеркивает, что «только путем усиления мощи наших союзников и об'единения их сил с нашими мы можем победить наверняка».

Поставки материалов на основе передачи взаймы или в аренду вооружения, продолжает Рузвельт, должны увеличиваться еще больше. Если исходить из соотношения ресурсов, то Англия и Россия до сих пор производили больше вооружения, чем производили США. Соединенные Штаты достигли немногим больше половины максимально возможного военного производства. Рузвельт указывает на необходимость максимального расширения военного производства.

Далее Рузвельт приводит данные о ходе выполнения закона о передаче взаймы или в аренду вооружения.

За 18 месяцев, с марта 1941 г. по август текущего года, США на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения предоставили различные материалы и оказали различные услуги на 5.129 млн. долларов. 79 процентов из этой суммы приходится на материалы, а 21 проц. на различные услуги. Дополнительно к концу августа было предоставлено материалов на 1.360 млн. долларов. «Таким образом, — заявляет Рузвельт, — общая сумма помощи на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения к концу августа составила 6.489 млн. долларов против 4.497 млн. три месяца тому назад. В настоящее время помощь на основе этого закона оказывается в среднем на уровне 8 млрд. долларов в год». В августе 58 проц. всех отправленных материалов составляли самолеты, танки, орудия и другое вооружение, 29 проц. — промышленные товары, в том числе сталь и станки, и 13 проц. — продовольствие.

Приблизительно 90 проц. предоставленных материалов уже отправлено, остальные находятся на пристанях и складах в ожидании транспортировки. Рузвельт отметил, что в настоящее время около 35 проц. материалов, предоставляемых на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения, отправляются в Англию, 35 проц. — в СССР и 30 проц. — на Средний Восток, в Австралию и другие районы.

Рузвельт далее сообщает, что США начали строить небольшие суда различного типа для ускорения поставок материалов на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения.

Далее Рузвельт коснулся соглашений, заключенных 3 сентября Соединенными Штатами с Англией, Австралией, Новой Зеландией и Сражающейся Францией. Эти соглашения, как и соглашения между другими союзными странами, как, например, между Англией и СССР, указал Рузвельт, укрепили сотрудничество об'единенных наций.

Английская газета о необходимости наступательных действий на Западе

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Газета «Ивнинг стандард» выступает в передовой статье с требованием немедленного создания второго фронта.

Приветствуя идею открытия второго фронта, газета напоминает о том, что русские армии в 1914 году, во время битвы на Марне атаковали Восточную Пруссию, несмотря на то, что мобилизация в России не была закончена. «Имеется много доказательств того, — заявляет газета, — что сами немцы больше, чем чего-либо другого, боятся применения стратегии второго фронта. Этот страх в основном и об'ясняет напряженность их усилий под Сталинградом. Основная обязанность Англии заключается в том, чтобы осуществить свои планы со всей возможной быстротой. Сознание срочной необходимости должно преобладать над всеми другими чувствами. История будет судить нас не по той степени помощи, которую мы готовы оказать нашим союзникам в их трудном положении, но по тому моменту, какой мы изберем для оказания этой помощи».

Приветствие английского летчика Чешайра советским летчикам

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, известный английский летчик Дж. Л. Чешайр, неоднократно участвовавший в налетах на Берлин, обратился со следующим приветствием к советским летчикам, совершавшим налеты на Германию и Венгрию. «Тот факт, что вы снова проникли далеко в глубь Германии, тот факт, что ваши бомбардировщики дальнего действия достигли Будапешта, воодушевил сердце каждого британца. Тот факт, что вы поразили указанные вам цели, оценен должным образом каждым летчиком бомбардировочной авиации, который полностью сознает значение этого достижения. Вместе мы сильны. Мы решили — вы на Востоке и мы на Западе, — что небо над Германией наполнится ужасом для фашистского чудовища. Желаем вам удачи.

Командир эскадрильи Дж. Л. Чешайр, награжденный орденами «За боевые заслуги» и «Крестом за летные боевые заслуги».

Англо-германская воздушная война

Налеты английских бомбардировщиков на Рур и Висбаден

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации сообщается, что в ночь на 17 сентября крупные соединения английских бомбардировщиков атаковали об'екты в Руре. Возникло много пожаров. Вчера с наступлением темноты легкие бомбардировщики совершили налет на промышленные об'екты в районе Висбадена. Из этих операций не вернулись 39 бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 17 сентября английские бомбардировщики совершили налет на Германию.

В ту же ночь небольшое число самолетов противника появилось над Восточной Англией. Они произвели кратковременное, но ожесточенное нападение на окрестности одного города.

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, группа английских истребителей совершила 16 сентября полет над базой немецких истребителей в Абвиле. Когда английские самолеты легли на обратный курс, они были атакованы примерно тридцатью немецкими истребителями. Нескольким вражеским машинам были нанесены повреждения.

Английское министерство информации сообщает, что 16 сентября в двух пунктах юго-восточного побережья Англии были сброшены бомбы. Причинены некоторые разрушения, имеется небольшое количество жертв.

На сессии Центрального законодательного собрания в Индии

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Дели, что 15 сентября утром на сессии Центрального законодательного собрания выступил министр внутренних дел Индии Реджинальд Максуэлл. В своей речи Максуэлл охарактеризовал внутреннее положение Индии. По его словам, в результате происходящих волнений создалось серьезное положение, особенно в граничащей с Бирмой провинции Бихар, а также в восточной части Соединенных провинций. Размеры нанесенных повреждений значительны. В этих районах наибольшим разрушениям подверглись железные дороги, значительная часть их была выведена из строя, и в течение довольно длительного периода Бенгальская провинция была почти полностью отрезана от северной части Индии.

Максуэлл заявил, что, по имеющимся у него сведениям, происходившие волнения носили не стихийный, а преднамеренный характер. По его словам, показательным является то, что волнения происходили главным образом в районах, имеющих стратегическое значение, а об'ектом нападений в основном были коммуникации, которые имели бы существенное значение при обороне страны в случае нападения врага.

Отвечая на вопрос о размерах причиненного ущерба, Максуэлл заявил, что в результате столкновений с полицией и войсками было убито 658 и ранено 993 человека, причем эти цифры неполные. Войска потеряли убитыми 42 человека; кроме того было много случаев ранений, в большинстве случаев легких. Были совершены нападения на 70 полицейских участков, из них 45 уничтожено. Нанесены также значительные повреждения различным правительственным зданиям, включая суды, помещения, где хранятся сокровища, и т. п.

Выступивший в прениях один из назначаемых членов Центрального законодательного собрания Джоши заявил, что речь министра внутренних дел Максуэлла доказывает его «полное игнорирование» действительного положения в стране.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ

ДЕЛИ, 17 сентября. (ТАСС). В различных районах Индии продолжают происходить волнения. В районе Тричинополи толпа напала на отряд полицейских и освободила арестованного ими человека. В Бомбее полиция дубинками разогнала демонстрацию, ранив 6 человек. В Пешаваре произошли серьезные столкновения демонстрантов с полицией, когда полицейские пытались разогнать дубинками толпу, собравшуюся у здания правительственной школы. Были ранены четверо демонстрантов и трое полицейских. В ряде мест полиция применяла слезоточивые газы.

Власти продолжают применять метод коллективного штрафования. Правительство Мадасской провинции оштрафовало 19 деревень и городов, где были повреждены правительственные здания и железные дороги, на сумму в 235 тыс. рупий. Губернатор Соединенных провинций оштрафовал на сумму 132.820 рупий жителей нескольких районов Каунпура и Мирзапура. В Патне 29 деревень оштрафованы на 62.500 рупий.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 17 сентября. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что в секторе Оуэн-Стэнли (Новая Гвинея) возобновились бои. Японцы оказывают сильнейший нажим на оборону союзников в направлении порта Морсби. Бомбардировочная авиация союзников совершила налеты на Буна (Новая Гвинея) и Рабаул (Новая Британия).

НЬЮ-ЙОРК, 17 сентября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США отмечает снижение интенсивности боев на острове Гвадалканар. Американская морская пехота попрежнему удерживает свои позиции.

Американские тяжелые бомбардировщики атаковали военные об'екты на северо-западном побережье острова Изабель (Соломоновы острова). В результате бомбардировки возникли пожары.

Американские пикирующие бомбардировщики и самолеты-торпедоносцы предприняли атаку против японских крейсеров и эсминцев в секторе южнее острова Шуазель (Соломоновы острова). Причинены повреждения двум крейсерам.

ВАШИНГТОН, 17 сентября. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что 7 июня японская авиация потопила американский авианосец «Йорктаун».

Единое командование воздушными силами Тихоокеанского флота США

ВАШИНГТОН, 17 сентября. (ТАСС). Контр-адмирал Тауэрс назначен командующим военно-воздушными силами тихоокеанского флота США с производством его в чин вице-адмирала. До настоящего времени он был начальником управления воздушного флота морского министерства США. На этот пост назначен контр-адмирал Маккэйн.

В официальных кругах сообщают, что с назначением Тауэрса создается единое командование всеми военно-воздушными силами американского флота в Тихом океане.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, после занятия Вуи (провинция Чжецзян) китайские войска продолжают преследовать отступающие японские части.

Бои в районе Цзиньхуа и Ланьцзи продолжаются. Японцы предпринимают контратаки.

В провинции Хубэй, вблизи Ханькоу, японские войска возобновили наступление вдоль реки Ханьцзян. (ТАСС).

ВСЕОБЩАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В БРАЗИЛИИ

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Рио-де-Жанейро, президент Бразилии Варгас издал декрет о всеобщей мобилизации.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). В коммюнике командования английскими вооруженными силами на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 16 сентября продолжалась активность патрулей. На центральном участке фронта английская артиллерия обстреляла позиции противника. Днем 16 сентября ничего существенного не произошло.

В ночь на 16 сентября английские тяжелые бомбардировщики совершили налет на Тобрук. Были отмечены 5 пожаров в районе складов горючего в северо-западной части города и шестой пожар на побережье; подверглись бомбардировке, кроме того, гавань и пристань. Английские самолеты совершили также налет на Гераклион (остров Крит), где было отмечено 3 взрыва. Истребительная авиация вновь активно действовала над районом боев. В воздушных боях было сбито не менее 2 вражеских самолетов и повреждено много других. 16 сентября днем тяжелые бомбардировщики союзников атаковали суда в Бенгази. Были отмечены прямые попадания в 2 корабля противника, причем один из них загорелся.

ВЛАСТИ МАДАГАСКАРА ПРЕКРАЩАЮТ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

ЖЕНЕВА, 17 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Гавас—ОФИ, генерал-губернатор Мадагаскара Аннэ обратился через радиостанцию Тананариве (столица острова) к англичанам с предложением прекратить военные действия. Аннэ отправил своих представителей к английскому командованию для переговоров.

ГИБЕЛЬ АНГЛИЙСКИХ ЭСМИНЦЕВ

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Английское морское министерство сообщило о том, что эсминцы «Сикх» и «Зулу» погибли во время недавних операций близ Тобрука.

СПУСК НА ВОДУ НОВЫХ АМЕРИКАНСКИХ ЭСМИНЦЕВ

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Нью-йоркский корреспондент агентства Рейтер передает, что 15 сентября на судостроительной верфи восточного побережья США были спущены на воду два эсминца. Тем самым достигнут новый рекорд в военно-морском строительстве США, поскольку на американских верфях за последние пять недель было спущено на воду 5 эсминцев.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212030. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.